Государственное учреждение
«Научно-практический центр
проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Социология права

Электронный учебно-методический комплекс для специальности:
1-24 01 02 «Правоведение»

Автор:

Вершок И.Л., кандидат юридических наук, доцент.

Рассмотрено и утверждено на заседании Ученого совета
27.09.2024 г., протокол № 2.

Минск 2024

УДК 316.334.4(075.8)
В 375

Утверждено на заседании Ученого совета
Протокол № 2 от 27.09.2024 г.

Решение о депонировании вынес:
Ученый совет государственного учреждения «Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»
Протокол № 2 от 27 сентября 2024 г.

А в т о р :

Вершок Ирина Леонидовна, заместитель директора ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь».

Рецензенты:

Отдел исследований в области государственного строительства и международного права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (Станкевич О. Г., начальник отдела исследований в области государственного строительства и международного права, кандидат юридических наук, доцент);

Русецкий О.В., заместитель директора ГУ Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Вершок, И. Л. Социология права : электронный учебно-методический комплекс для специальности: 1-24 01 02 «Правоведение» / Вершок И. Л. ; ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь». – Минск : ГУ «НПЦ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», 2024. – 83 с. : табл. – Библиогр.: с. 75–83.

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) по учебной дисциплине «Социология права» предназначен для студентов специальности 1-24 01 02 «Правоведение».

В ЭУМК содержатся четыре раздела, в которых излагаются теоретический (текст лекций) и практический (тематика семинаров) материал. В разделе контроля знаний размещен примерный перечень вопросов для экзамена. Вспомогательный раздел включает список рекомендуемой литературы и электронных ресурсов. ЭУМК отражает содержание учебной программы по дисциплине «Социология права» и включает комплексные знания по данной дисциплине.

Оглавление

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	7
1.1. Социология права как юридическая наука.....	7
1.2. Методология и методы исследования права как социального явления.....	13
1.3. Социальная обусловленность права.....	23
1.4. Функции права как социального и юридического явления.....	33
1.5. Социальное действие и эффективность права.....	39
1.6. Правовое отношение и социальное взаимодействие.....	44
1.7. Правомерное и противоправное поведение.....	52
1.8. Социологический аспект юридической ответственности.....	57
1.9. Типология и динамика юридического конфликта.....	63
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	67
2.1. Примерный перечень семинарских занятий.....	67
2.2. Задания для управляемой самостоятельной работы.....	69
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	70
3.1. Примерный перечень вопросов к зачету по дисциплине «Социология права».....	70
3.2. Примерная тематика рефератов.....	72
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	74
4.1. Выдержки из учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине «Социология права».....	74
4.2. Рекомендуемая литература.....	75
4.3. Электронные ресурсы.....	83

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) по учебной дисциплине «Социология права» создан в соответствии с требованиями Положения об учебно-методическом комплексе на уровне высшего образования, утвержденного постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 26.07.2011 г. № 167, Положения об учебно-методическом комплексе и электронном учебно-методическом комплексе по учебной дисциплине, утвержденного приказом ректора БГУ от 23.05.2018 г. № 321-ОД, и предназначен для реализации содержания образовательной программы для обучающихся на первой ступени высшего образования специальности «Правоведение».

Цель электронного учебно-методического комплекса – оказание методической помощи обучающимся в освоении и систематизации учебного материала в процессе обучения и подготовки к аттестации по дисциплине «Социология права».

Основные задачи электронного учебно-методического комплекса:

- 1) раскрыть сущность права как социального явления;
- 2) сформировать у обучающихся знания о концептуальных подходах социологического правопонимания;
- 3) выявить социальные и иные факторы, влияющие на генезис и динамику права как социального института;
- 4) проанализировать основные параметры социального действия права и особенности функционирования права как социального института;
- 5) сформировать навыки разграничения социального действия права и механизма правового регулирования, выработки обоснованных предложений по совершенствованию практики правового регулирования и правового воздействия;
- 6) способствовать овладению приемами выявления и объяснения факторов «внешней среды», которые оказывают позитивное или негативное влияние на юридическую практику;
- 7) выявлять социальную эффективность нормы права;
- 8) раскрыть сущность криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов и ее прогнозное значение для повышения качества правотворческих и правоприменительных решений;
- 8) оказывать влияние на утверждение гражданственности, активной личностной позиции и профессионализма будущих специалистов в решении социально-правовых и юридических проблем совершенствования национальной правовой системы.

Для приобретения профессиональных компетенций в результате изучения учебной дисциплины «Социология права» студент должен

знать:

- основные категории и понятия, используемые в социологии, криминологии, общей теории права и социологии права, сформированные на уровне междисциплинарного взаимодействия;
- основные этапы становления и развития социологии права как науки;
- методологию и методы исследования права как социального явления;
- основные теории правопонимания;
- отличие права от иных социальных институтов, их взаимообусловленность;
- социальные функции права;
- особенности процесса правообразования и факторы, влияющие на него;
- принципы проведения и критерии оценки криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов);

уметь:

- давать критический анализ, выявлять достоинства и недостатки основных теорий правопонимания;
- характеризовать право как социальный институт;
- определять социальную обусловленность норм права;
- выявлять последствия социального действия норм права и правового регулирования;
- оценивать социальную эффективность нормы права;
- анализировать состояние национальной правовой системы в целом, структурные и количественно-качественные ее параметры;
- анализировать социальные и иные факторы, влияющие на процесс правообразования;
- давать квалифицирующие признаки юридического конфликта как вида социального конфликта, проводить его типологию;
- применять методы криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов);

владеть:

- способностями поиска научно обоснованных утверждений и положений в теориях о происхождении и сущности права и их критической оценки;
- основными методами и методиками подготовки и проведения конкретных социологических исследований феноменов правовой реальности;
- навыками критической оценки результатов правотворчества и правоприменения;
- навыками подготовки заключения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов).
- навыками прогнозирования последствий принятия нормативных правовых и правоприменительных актов;

Структура учебной дисциплины

Всего на изучение учебной дисциплины «Социология права» отведено 72 часа, в том числе 32 аудиторных часа, из них: лекции – 22 часа (из них 2 часа

ДО), семинарские занятия – 12 часов (из них – 2 часа ДО), управляемая самостоятельная работа – 2 часа (ДО). Трудоемкость учебной дисциплины составляет 2 зачетные единицы. Форма текущей аттестации – зачет.

ЭУМК является одним из основных элементов технологии обучения, основанной на принципах уровневой дифференциации и создания благоприятной среды обучения. Он включает структурированный набор дидактических средств обучения, благодаря которому у преподавателя появляется возможность эффективно управлять самостоятельной работой студентов в процессе усвоения курса.

ЭУМК «Социология права» включает:

1. Теоретический раздел (конспект лекций по учебной дисциплине «Социология права», отражающий базовый материал курса).
2. Практический раздел (тематика практических занятий по дисциплине в соответствии с учебным планом и учебной программой).
3. Раздел контроля знаний (перечень примерных вопросов для подготовки к зачету).
4. Вспомогательный раздел (компетенции; методические рекомендации по организации самостоятельной работы обучающихся; информационно-аналитические материалы: список рекомендуемой литературы, перечень необходимых электронных ресурсов и их адреса).

Работа с электронным учебно-методическим комплексом на первом этапе должна включать ознакомление с содержанием учебного материала учебной дисциплины, посредством которого можно получить информацию о тематике лекций, семинарских занятий, перечнях рассматриваемых вопросов и рекомендуемой для их изучения литературы. Для подготовки к практическим занятиям необходимо использовать материалы, представленные в теоретическом и практическом разделах.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1. Социология права как юридическая наука

1.1.1. Понятие и предмет социологии права как науки

Научное знание классического периода характеризовалось следующими основными признаками:

- стремлением к максимальной достоверности и объективности;
- логичность, основанность на теоретических разработках и практической апробации, верифицируемость;
- основная задача исследователя заключалась в установлении причинно-следственных связей, познании движущих сил изменения и развития изучаемых явлений и выявлении закономерностей их динамики и трансформации. Сведения о таких закономерностях способствовали научному предвидению и использовались при дальнейшем преобразовании окружающей действительности;
- системность, комплексность, последовательность и стремление к всестороннему раскрытию всех признаков, отношений и свойств изучаемых явлений.

На смену науки классического периода пришло неклассическое (и постнеклассическое) знание. Для современной науки характерно усложнение ее предмета и метода, выход за границы классических форм и способов познания, сочетание процессов дифференциации и (междисциплинарной) интеграции внутри системы научного знания, развитие прикладных исследований. В настоящее время пределы научного знания в различных отраслях существенно расширяются, а иногда и размываются. Становится актуальным пересмотр критериев научности и ненаучности знания. Динамика современной науки все больше обусловлена определенной философской парадигмой, а также социальным контекстом. Наука не только способствует реализации имеющихся социальных потребностей, но и способствует появлению новых.

В современной науке критерием научности становится функциональность теории, эффективность сконструированной модели.

Указанные процессы трансформации в определенной степени затрагивают и юридическую доктрину. Предмет многих фундаментальных и отраслевых наук о праве существенно расширяется и обусловлен не только юридической практикой подготовки, принятия (издания), реализации и применения правовых норм, но также зависит от динамики природных и социальных систем, трансформации социальных институтов, технических достижений, антропогенных факторов.

Наряду с дисциплинами общетеоретического статуса и отраслевыми юридическими науками получает свое самостоятельное развитие социология права как наука междисциплинарного статуса и значения. Она позволяет выходить за пределы предмета и метода классической юридической науки.

Социология права способствует поиску различных причин неэффективности правотворчества и правоприменения, выходя за рамки юридической догматики, не ограничиваясь познанием инструментальных качеств права. Данная наука, находясь в контексте современной юриспруденции, помогает изучить в норме права не только и не столько юридические, сколько психологические, антропологические, социальные и иные основания. Она обеспечивает более широкий, всесторонний, комплексный взгляд на проблемы качества правотворчества, эффективности правоприменительной практики, легитимности правовой нормы, выявления рисков криминогенного характера, конструктивного управления юридическими конфликтами и другие вопросы, имеющие важнейшее теоретико-прикладное значение.

В указанных целях за основу берутся принципы антимеханицизма, антинормативности, антиформализма и правового плюрализма (Цыгановкин В. А. Антропологическое измерение правового регулирования // Социогуманитарные смыслы и значения права / Л.И. Глухарева, П.Е. Земскова, В.Ф. Калина и др. ; под ред. Л.И. Глухаревой. – М.: РУСАЙНС, 2021. С. 41). *Антимеханицизм* состоит в объяснении действия права не через деятельность безличных структур (инстанции или формально определенных субъектов права), а через правовое поведение и правовое сознание человека. *Антинормативность* связана с изучением не только типичного и массового, но также и индивидуального (частного) в правовой реальности. *Антиформализм* заключается в признании первичности не формализованных аспектов юридической действительности, а обыденной практики правовой реальности при реализации правового сознания в поведении человека.

Социология права на современном этапе развития юридической доктрины придает ей свойства практико-ориентированности, дает информацию о конкретных формах и результатах функционирования правовой нормы не только внутри конкретного правопорядка, но и в социальной системе в целом. Благодаря этому юридическая наука становится качественно иной – она не только нацелена на удовлетворение потребностей общества в совершенствовании правового регулирования, но и способна обеспечивать развитие новых, перспективных направлений динамики правовой реальности, стимулировать общественное развитие.

Каждая наука имеет свой объект и предмет исследования, которые тесно соотносятся, но не совпадают. Понятие объекта шире, им охватываются явления внешнего мира, часть реальности, на которую направлено внимание исследователя. Предмет – это часть, сторона, тот или иной конкретный аспект объекта, исследуемые непосредственно данной наукой; это круг основных, наиболее существенных вопросов, которые она изучает. Переход от объекта к предмету научного познания представляет собой процесс концептуализации или трансформации эмпирических суждений в теоретические установки (Веденеев Ю. А. Грамматика правопорядка / науч. ред. В. В. Лазарев. – Москва: РГ-Пресс, 2023. С. 49).

Если объект выступает, как правило, общим для некоторого ряда наук, то предмет одной науки не совпадает с предметом другой. Любая наука имеет свойственный только ей одной предмет, которым и определяются самостоятельность, своеобразие и особенности той или иной науки, ее отличие от других систем знаний.

Науки отличаются друг от друга не только своим собственным предметом изучения, но и методом.

Объектом социологии права является право как социальный и юридический феномен.

Предметом социологии права необходимо признать:

1) вопросы происхождения правовых норм, проблемы социальной, психической и иной их обусловленности (факторы и условия образования правовой нормы, предшествующие проектному этапу);

2) соотношение правовых и фактических общественных отношений, социальное действие права, а также социальная эффективность норм права (постпроектная стадия бытия правовой нормы, результаты социального действия права: юридические и иные последствия правового регулирования, а также социо-психологические результаты правового воздействия).

Социология права рассматривает право как социальный институт, функционально проявляющийся в типичных правовых отношениях и правовом сознании. Ее специфика заключается в понимании права как сложной динамической системы, развивающейся и функционирующей в социальном пространстве и историческом времени, зависящей от множества факторов.

1.1.2. Структура социологии права как юридической науки

Говоря о структуре общесоциологического знания, следует отметить, что в литературе этот вопрос решается по-разному, но все же большинство отечественных и зарубежных ученых придерживаются точки зрения о трех уровнях социологического знания, которые можно адаптировать и впоследствии применять к дифференциации отраслей социологии права:

- первый уровень (макроуровень) – это фундаментальные общесоциологические теории. Макросоциология права изучает развитие и функционирование права в масштабах того или иного общества на протяжении длительного времени;

- второй уровень (мезоуровень), отраслевая социология, специальные социологические теории, или «теории среднего уровня»;

- третий уровень (микроуровень), прикладные социологические исследования.

Структура юридической науки социологии права отражает строение, расположение, порядок составляющих ее элементов, частей. Социология права, как и многие другие науки, подвержена дифференциации. Но такое деление не абсолютно, оно очень условно.

I по сферам юридической деятельности, выделяют законодательную социологию, социологию правового сознания, социологию правового поведения, юридическую конфликтологию;

II по отраслям права;

III по отражению системы социологического знания (фундаментальный и прикладной уровни, теоретический и эмпирический уровни, макросоциологический и микросоциологический уровни).

1.1.3. Взаимосвязь социологии права с юридическими и другими гуманитарными науками

В настоящее время социология права развивается в качестве самостоятельной юридической науки междисциплинарного статуса. Она обладает собственным предметом и специфическим исследовательским инструментарием, обеспечивая тем самым взаимосвязь и взаимодействие теоретико-правовых и отраслевых юридических дисциплин, их интегрированность в юридическую практику.

Социология права находится в тесной взаимосвязи, прежде всего, с такими общетеоретическими науками, как общая теория права и философия права.

У социологии права и общей теории права существует ряд отличительных признаков, обусловленных особенностями их предмета и метода изучения (таблица 1).

Таблица 1 – Отличительные черты социологии права и общей теории права.

Основание разграничения	Общая теория права	Социология права
Объект и предмет изучения	Право как юридическое явление, фактический правопорядок	Право как социальный институт, правовая реальность
Эмпирическая основа	Юридический факт	Социальный факт
Непосредственные феномены познания	Правовая норма, формализованная в акте правотворчества и (или) применения права	Правовое сознание, типично проявляемое в актах правового поведения
Особенности методологии общенаучного познания	Дедукция, умозрительный подход, абстрагирование. Изучение явления в статике, внутри правовой системы и (или) системы права	Индукция, конкретно-социологические исследования. Изучение явления в динамике, в привязке к определенной пространственно-временной точке правовой реальности

Результаты научного познания	Выявление закономерностей изменения, определение сущности изучаемых явлений	Выявление тенденций, определение важнейших признаков изучаемых явлений
Понятийно-категориальный аппарат	Категории о сущности и закономерностях генезиса права	Понятия об образовании и социальном действии права

Философия права в соответствии со своим мировоззренческим характером и предметом исследования представляет собой наиболее общее, абстрактное знание о праве и играет роль концептуально-ценностной и методологической основы по отношению к другим наукам. Философия права является высшей духовной формой познания права, его сущности и смысла, его социальной и человеческой значимости. Она подвергает осмыслению сущность справедливости, свободы и равенства в праве, формирует общее понимание категорий естественного права, правового государства, гражданского общества. Философия права изучает право в мировоззренческом плане (смысл, природу и предназначение права). Когда социология права обратилась к эмпирическим методам исследования (наблюдению, эксперименту, опросу), то произошел разрыв предметно-методологической базы социологии права и философии права.

Социология права связана с криминологией. Однако по своему предмету социология права отличается тем, что нацелена на изучение правонарушения как девиантного поведения, которое не всегда в полной мере может обладать всеми юридическими признаками правонарушения (противоправности (в узко-нормативном смысле), виновности и общественной опасности). В криминологии имеется объективная необходимость разграничивать преступление как свершившийся юридический факт от преступности как сложнейшего и многофакторного социально-правового процесса, имеющего свои закономерности структурирования и динамики. Преступность представляет собой массовое, перманентно присутствующее в социуме явление, происхождение и развитие которого обусловлено рядом взаимосвязанных детерминант (процессов, явлений, фактов, событий, обстоятельств социального и личностного происхождения) (Русецкий, О.В. Методологические и практические особенности криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов // Юстиция Беларуси. – 2024. – № 1. – с. 2).

Для социологии права правонарушение – это социальный факт, имманентно присущий человеческому обществу и представляющий научный интерес лишь в определенных случаях, например, нетипичного неправомерного поведения или, наоборот, массового и широкого распространения правонарушения.

С социологией права в определенной степени связаны и иные дисциплины: юридическая этнология, юридическая антропология и юридическая психология.

1.1.4. Функции социологии права как науки

Социология права, как и любая другая научная дисциплина, выполняет познавательную и практическую функции.

Познавательная функция социологии права состоит в сборе эмпирической информации, систематизации и анализе данных о социальной обусловленности и социальном действии права, выработке совокупности соответствующих понятий и выявлении тенденций динамики правовых отношений и правового сознания.

Социология права обладает также и практической функцией. Прикладное значение социологии права осуществляется в форме научно обоснованного прогнозирования, а также внесению предложений по совершенствованию практики правотворчества и правоприменения, порядка проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов).

1.2. Методология и методы исследования права как социального явления

1.2.1. Понятие методологии. Методология, метод и методика социологии права

Современная социология права как юридическая наука междисциплинарного статуса и значения обладает собственной методологией, которая имеет существенные особенности. Исследовательская деятельность в социологии права основана на взаимодействии субъекта с объектом познания (интерсубъективности, диалоге, коммуникации), в то время как многие иные юридические науки до сих пор базируются преимущественно на обобщении материала, на монологе исследователя о предмете познания.

В социологии права существенно нивелируется граница между исследователем и окружающим его миром, между юридической теорией и практикой. Социологи могут обращаться напрямую (например, задавать вопросы) к объектам своего изучения и получать от них ответы, которые интерпретируются в процессе исследовательской деятельности. Возможность общения с участниками исследования и подтверждения правильности интерпретации означает, что социологические результаты, по крайней мере потенциально, даже более надежны (разные исследователи могут прийти к одинаковым результатам) и обоснованны (исследователь измеряет именно то, что предполагает), чем результаты естественных наук (Основные понятия в социологии / пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. С. 60).

Социология права обладает собственным предметом и методом. Методология социологии права – наука о системе методов социологии права как способов теоретического и практического освоения действительности и их иерархии. Однако термин «методология» употребляется также, хотя и реже, в другом значении: как совокупность методов, применяемых в науке или другой отрасли познания.

По мнению В. Н. Дубовицкого, необходимо разграничивать понятие методологии, метода и методики познания, а методология социологии права включает в себя *четыре* уровня (Дубовицкий В.Н. Социология права: предмет, методология и методы. – Минск: ИООО Право и экономика, 2010. С. 65-86), каждый из которых представляет собой определенную совокупность методов:

1) философские, мировоззренческие средства (всеобщие принципы познания);

2) общенаучные методы (общелогические методы теоретического анализа – анализ, синтез, обобщение, сравнение, абстрагирование, аналогия, моделирование, индукция, дедукция и т.д.);

3) специальные методы, которые разрабатываются в рамках отдельных наук и широко используются для изучения государственно-правовых явлений –

статистические, математические, психологические, конкретно-социологические и др. В настоящее время эмпирические данные, касающиеся предмета социологии права, могут быть получены в результате проведения научных исследований Института социологии НАН Беларуси, массовых опросов, опросов экспертов, глубинных интервью, фокус-групп, контент-анализа, проводимых Центром социологических и политических исследований БГУ, официальной статистической информации (Национального статистического комитета Республики Беларусь, осуществляющего регулирование, управление и координацию деятельности в области статистики); аналитические материалы, предоставляемые на официальном сайте МВД Республики Беларусь (например, статистика по миграции [МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.gov.by/ru/page/departament-po-grazhdanstvu-i-migraci/migraciya/statistika-po-migracii>. – Дата доступа: 16.07.2024]); информация, предоставляемая на сайте Исполнительного комитета СНГ (например, информация о сотрудничестве в сфере безопасности [Исполнительный комитет СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/cooperation>. – Дата доступа: 16.07.2024]);

4) частно-научные методы исследования (анализ документов, наблюдение, опрос, эксперимент).

1.2.2. Философский подход к исследованию предмета социологии права

Позитивизм (О. Конт). О. Конту принадлежит сам термин «социология». Он сформулировал закон трех стадий духовной (интеллектуальной) эволюции человечества. По его мнению, знание о мире проходит 3 состояния: 1) теологическое (природные явления объясняются действием сверхъестественных сил); 2) метафизическое (объяснение явлений мира основывается на абстрактных умозрительных суждениях посредством метафизических сущностей и причин, оторванных от жизненных реалий) 3) позитивное или научное (познание мира опирается на научное знание о природе и обществе, основанное на изучении эмпирически наблюдаемых закономерностей с использованием методологии точных наук), конечное достижение прогресса человеческого разума.

Позитивистской наукой об обществе является социология, которая призвана рационально объяснить организацию и функционирование социальной жизни путем сочетания начал порядка и прогресса. На основе принципа позитивизма он рассматривал социологию как социальную физику. В структуре социологии выделил социальную статику, имеющую дело с устойчивыми условиями существования любого общественного строя, и социальную динамику, изучающую естественные законы общественного развития, то есть познание общества возможно по аналогии с природой.

Позитивистская концепция общества О. Конта отвергала дух индивидуализма. Идею индивидуализма О. Конт противопоставлял концепцию солидарности людей.

М. Вебер обосновал отказ от позитивистской концепции множественности факторов общественного развития. Разработанная им теория понимающей социологии отрицает возможность познания общества при помощи прямых аналогий с природой, используя экспериментальные методы естественных наук. Конструирование идеальных типов было важным элементом его метода, позволявшим соединять вместе макро- и микроуровни социологического анализа. Человек познает общество не как внешний наблюдатель, а через познание и понимание самого себя. Только так можно понять смысл, который вкладывают в свое поведение другие люди, познать социальную реальность.

Социальное действие определяется через наличие осознанной мотивации (абсолютной или максимальной рациональности человека) и обращенность к другим людям, ожидание их реакции. То есть, это действие индивида, в котором заложен определенный смысл, доступный пониманию других людей.

Социальное действие – это любое проявление социальной активности (деятельность, поведение, реакция, позиция и пр.), если только оно ориентировано на других людей. Это простейшая единица (единичный акт) социальной деятельности, предполагающая определенные ожидания и реакцию других людей.

Важные философские постулаты, служащие методологической основой для современной социологии права, были разработаны также такими учеными, как Г. Зиммель, Т. Парсонс, Р. Мэртон, Э. Дюркгейм, А. Шюц, П. Бергер, Т. Т. Лукман.

1.2.3. Частнонаучные методы познания

В социологии используются две основные группы методов: (1) качественные, которые стремятся к доскональному знанию путем проникновения в процессы принятия решения; (2) количественные, которые рассчитаны на измерения, количественную характеристику социальных явлений и позволяют получить информацию в форме чисел или процентов для оценки масштаба социальной проблемы или доли населения, разделяющего схожие установки.

Описательная статистическая информация, несомненно, важна, она помогает нам создавать точную картину. Обычно выборки, используемые в количественных исследованиях, гораздо больше тех, с которыми работают качественные исследования, что делает возможным статистическую проверку.

Качественные исследования включают следующие методы: фокус-группы, этнографическое наблюдение, полуструктурированные и неструктурированные опросы, личное интервью, включенное наблюдение, биографическое исследование, устные истории, анализ нарративов, «приземленную теорию» (grounded theory) и истории жизни. При помощи этих методов социологи пытаются понять, как проживается социальная жизнь и как люди интерпретируют собственную социальную позицию, придавая ей смысл.

Все эти взаимодействия показывают скорее активную вовлеченность всех участников в процесс исследования, чем строгое разделение между исследователем и его объектом (Основные понятия в социологии / пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. С. 53–56).

Несмотря на очевидное различие между качественными и количественными методами, это разделение не является настолько жестким, как считалось ранее.

Метод анализа документов – один из самых распространенных и эффективных методов сбора информации при изучении предмета социологии права. Он заключается в непосредственном изучении документальных источников.

Основным, центральным понятием рассматриваемого метода сбора информации является «документ». Документ (от лат. documentum – доказательство, свидетельство) – это материальный носитель информации, электронный документ или иной документ в цифровой форме, предназначенный для обработки, хранения и передачи информации во времени и пространстве. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» электронный документ – документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность, которые подтверждаются путем применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи с использованием при проверке электронной цифровой подписи открытых ключей организации или физического лица (лиц), подписавших этот электронный документ.

Причем электронный документ, а также иные документы в цифровой форме должны подвергаться социологическому анализу с учетом специфики их форм, способов фиксации, верификации на предмет достоверности и ретрансляции. Примечательно, что из-за особенностей формы, содержания, большого объема массива цифровых документов, подлежащих социологическому анализу, в настоящее время происходит развитие нового направления социологической теории – цифровой социологии, предметом которой является практика использования человеком цифровых средств массовой коммуникации (в первую очередь социальных сетей: Вконтакте, Facebook, Instagram, Одноклассники и др.), как части повседневной жизни, а также социально-психологических последствий данных практик; формирование модели поведения человека и социального взаимодействия посредством различных цифровых социальных технологий; взаимовлияние социальных процессов, протекающих в реальном и виртуальном (прежде всего, в социальных сетях) мирах (Цифровая социология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vshssn.msu.ru/nauka/projects/cifrovaya-sociologiya>. – Дата доступа: 22.01.2024).

Документы могут содержать тексты, изображения, звуки и т.д. При проведении социально-правового исследования могут использоваться документы юридические и документы не юридические, но имеющие юридическое значение. К ним можно относить не только акты законодательства, но и деловые бумаги (справки, акты и т.д.), процессуальные документы (протоколы следственных действий, судебных заседаний и т.д.), транспортные документы (договор перевозки грузов, транспортная накладная, коносамент), регистрационные документы (решение о создании юридического лица, документ об уплате государственной пошлины и т.д.) и иные виды актов, имеющих юридическое значение.

Все виды анализа документов делятся на две основные группы.

1. Традиционный (классический) анализ основан на понимании и интерпретации содержания документов и подразумевает использование логических операций. Такой анализ неотделим от личности исследователя – его знаний, способностей, интуиции, а потому характеризуется сильным субъективизмом.

Традиционный анализ может быть внешним и внутренним. Внешний представляет собой анализ исторического контекста документа, обстоятельств его формирования. Внутренний анализ – это исследование содержания документа, установление уровня компетентности автора, выяснение его отношения к описываемым фактам, интерпретация и систематизация фактических данных.

2. Стремление преодолеть субъективность традиционного анализа породило разработку принципиально иного, формализованного (количественного) метода анализа документов, или контент-анализа. Он заключается в поиске признаков документа, которые отражают его содержание и одновременно делают это содержание измеримым.

Опрос представляет собой самый распространенный метод сбора первичной информации социально-правового содержания. Данный метод позволяет получать информацию о произошедших социальных фактах, о правовом поведении, о сложившемся общественном мнении.

Существует стандартизированный и нестандартизированный опрос. Нестандартизированные опросы проводятся по общему плану, форма опросов и их порядок строго не определяются, респонденты высказываются в общей форме. Информация, собранная таким образом, не поддается строгой количественной обработке.

Стандартизированные опросы проводятся с помощью предварительного опросного листа. Изменения в опросном листе недопустимы.

По типу задач опросы бывают в виде фокусированного опроса (для сбора данных по конкретной ситуации), стандартизированного (для сбора статистической информации), социометрического (измерение внутригрупповых отношений).

По компетентности респондентов выделяют: опрос массового респондента (не занимающегося целенаправленным получением информации о предмете социологии права), опрос эксперта.

По критерию направленности: опросы, направленные на выявление мнения и на установление реальных фактов.

По количеству и объему проведения выделяют: многократные опросы, однократные, выборочные и сплошные.

Специфическим способом получения эмпирических данных является публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов, осуществление которого предусмотрено Законом Республики Беларусь от 18.07.2018 № «О нормативных правовых актах», а также Постановлением Совета Министров Республики Беларусь «О порядке проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов» от 28 января 2019 г.

Выделяется публичное общественное (с участием неопределенного круга лиц) и профессиональное обсуждение (с участием определенного круга лиц, осуществляющих профессиональную, образовательную, научную или общественную деятельность в сфере регулирования общественных отношений обсуждаемого проекта нормативного правового акта) проектов нормативных правовых актов.

Основной платформой публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов в Республике Беларусь является сайт «Правовой форум Беларуси», рубрика «Публичное обсуждение проектов НПА» (Правовой форум Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forumpravo.by/publicnoe-obsuzhdenie-proektov-npa/forum15/>. – Дата доступа: 22.01.2024). Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов также может осуществляться путем парламентских слушаний, в средствах массовой информации и иными способами, не противоречащими законодательству, в том числе посредством проведения заседаний научных, консультативных, общественных советов при государственных органах.

Срок публичного обсуждения проекта нормативного правового акта определяется организатором публичного обсуждения, исходя из специфики регулируемых общественных отношений, и составляет не менее 10 календарных дней.

В настоящее время публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов представляет собой не только инструмент измерения параметров общественного мнения или изучения социальных ожиданий в сфере действия проектируемой правовой нормы. Это способ легитимации новых нормотворческих решений, канал формирования и подготовки общественного мнения при проведении правовых реформ, средство обеспечения инклюзивности нормотворческой деятельности.

Отдельным способом получения относящихся к предмету социологии права эмпирических данных следует признать обращения граждан и юридических лиц,

поступающие в различных формах и на разных платформах в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 300-3 (с изм. и доп.).

В настоящее время происходит расширение платформ и процедур социально-правовой коммуникации, на которых осуществляется трансляция и формирование общественного мнения по многим вопросам, относящимся к предмету социологии права. В частности, Директива Президента № 2 от 27 декабря 2006 г. (в редакции Указа Президента Республики Беларусь № 172 от 13 июня 2023 г.) «О деbüroкратизации государственного аппарата и повышении качества жизнедеятельности населения» предусматривает мероприятия по совершенствованию механизмов работы с гражданами, представителями юридических лиц при реализации ими своих прав, защите законных интересов (например, в области информационного взаимодействия на платформе общегосударственной автоматизированной информационной системы, внедрения государственной единой (интегрированной) республиканской информационной системы учета и обработки обращений граждан и юридических лиц, позволяющей осуществлять централизованный учет, хранение электронных и письменных обращений и ответов (уведомлений) на них, а также контроль за рассмотрением обращений). Республиканская информационная система учета и обработки обращений граждан и юридических лиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://обращения.бел/>. – Дата доступа: 22.01.2024.

Под экспериментом (лат *experimentum* – проба, опыт) в самом общем виде понимается аналитический способ изучения объекта в искусственно созданных контролируемых и управляемых условиях.

В социологии эксперимент – это инструмент получения информации о количественном и качественном изменении показателей деятельности и поведения социального объекта в результате воздействия на него некоторых управляемых и контролируемых факторов (переменных).

Правовой эксперимент – это разновидность социального эксперимента, в котором в качестве экспериментального фактора выступают правовые нормы (или правовая норма), содержащие отступления от требований действующего законодательства.

Статья 8 Закона о нормативных правовых актах Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. гласит, что нормотворческий орган (должностное лицо) вправе принять (издать) нормативный правовой акт в порядке эксперимента, ограничивая его действие во времени и определенной территорией и (или) по кругу лиц, либо делегировать такие полномочия иным нормотворческим органам (должностным лицам), если это не противоречит Конституции Республики Беларусь, настоящему Закону и иным законодательным актам.

По окончании эксперимента:

проводится анализ практики применения нормативного правового акта, принятого (изданного) в порядке эксперимента, позитивных и негативных

последствий эксперимента, социальных и иных факторов, оказавших влияние на применение такого акта, произведенных расходов и полученных доходов в связи с проведением эксперимента; осуществляется прогноз позитивных и негативных последствий, расходов и доходов, которые появятся после принятия (издания) нормативного правового акта без ограничения его действия во времени и определенной территорией и (или) по кругу лиц, обоснованный данными о социально-экономических результатах, достигнутых в ходе эксперимента.

На основании информации о результатах эксперимента нормотворческим органом (должностным лицом) принимается решение о целесообразности принятия (издания) нормативного правового акта без ограничения его действия во времени и определенной территорией и (или) по кругу лиц либо принимаются иные меры по совершенствованию законодательства в соответствующей сфере общественных отношений и практики правоприменения.

С позиций общей теории права легальное определение правового эксперимента как принятие (издание) не просто юридического акта, а именно **нормативного** правового акта, несколько неточно отражает суть. Дело в том, что нормативность как свойство регулирования наиболее общих, типичных отношений, не свойственна экспериментальному правилу поведения, которое в соответствии со ст. 8 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» предполагает распространение его на ограниченное действие по времени и по определенной территории и (или) по кругу лиц. И только в случае решения нормотворческого органа о целесообразности принятия (издания) экспериментального правового акта без ограничения его действия во времени и определенной территорией и (или) по кругу лиц, данный акт может приобрести признак общеобязательной нормативности, то есть стать не только правовым, но и нормативным правовым.

Таким образом, эксперимент, проводимый в соответствии с правилами Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» в отношении нормативного правового акта, по своей сущности является гетерономным внедрением новой модели правового поведения, которая в случае успешного проведения правового эксперимента может быть признана общеобязательной и впоследствии будет закреплена в форме нормативного правового акта.

В настоящее время в юридической практике используется и иной инструмент, именуемый как «регуляторная песочница» («особый экспериментальный правовой режим», «пилотный проект») и в национальной правовой системе легально не закрепляемый по сферам, формам, процедуре организации и проведения.

Правовой эксперимент имеет существенные отличия от регуляторной песочницы, что косвенно прослеживается в современной белорусской юридической практике.

Например, в Декрете о развитии цифровой экономики № 8 от 21 декабря 2017 г. в п. 3 предусмотрены льготы и преференции участникам отношений, связанных с применением современных технологий, но в п. 5 говорится о

проведении правового эксперимента в рамках Парка высоких технологий для апробации новых правовых институтов (даже институтов, а не отдельных норм) на предмет возможности их имплементации в гражданское законодательство Республики Беларусь.

Теоретически можно выделить следующие основные отличия правового эксперимента от регуляторной песочницы (см. таблицу 2):

Таблица 2 – Основные отличия правового эксперимента от регуляторной песочницы.

	Правовой эксперимент	Регуляторная песочница
1. Цель проведения	Апробация проектируемой законодательной новеллы, прогноз эффективности проектируемой правовой нормы до ее принятия	Стимулирование развития инновационной деятельности в определенной сфере, создание конкурентной среды в различных отраслях экономики
2. Сущность	Внедрение искусственно созданной правовой нормы в практику правоприменения. Экспериментальный правовой режим	Искусственное создание среды осуществления инновационного правового поведения. Льготный правовой режим
3. Сферы применения	Уже сложившиеся институты и отрасли законодательства	Новые перспективные направления инновационного развития общества и государства
4. Субъекты проведения или осуществления	Нормотворческий орган (должностное лицо)	Субъекты инновационной деятельности и взаимодействующие с ними органы публичной власти
5. Объект изучения	Проектируемая правовая норма, формируемая гетерономно	Перспективная технология, бизнес-модель, образующаяся автономно
6. Условия проведения	Правовой режим в соответствующей экспериментальной сфере в целом остается прежним	Изменяется, модифицируется правовая среда, в которой внедряется перспективная инновация. Привлекаются различные ресурсы для ее внедрения

Эксперимент допустим только в тех случаях, когда число правового и иных факторов не имеет большого количества. При увеличении количества дополнительных факторов невозможно проконтролировать всю систему их

множественных связей. Поэтому в таком случае в литературе предлагается проводить мысленный эксперимент.

По своей сути, получение объективных данных при правовом эксперименте усложняется тем, что экспериментальные нормы применяются всегда в разных контекстах, не воспроизводимых повторно с абсолютной точностью никогда. Поэтому результаты проведения правового эксперимента необходимо сопоставлять с эмпирическими данными, полученными при помощи других инструментов познания.

Наблюдение в социологии права рассматривается как целенаправленное восприятие конкретных социально-правовых явлений и событий, результаты которого фиксируются в определенной форме.

Выделяются стандартизированные (структурированные) и нестандартизированные (неструктурированные) виды наблюдения. В зависимости от целей и задач осуществляемого наблюдения, положения и роли наблюдателя в изучаемой ситуации, по степени формализации исследовательской процедуры, условиям ее организации наблюдается несколько видов наблюдения: включенные (участвующие) и невключенные, индивидуальные и групповые, с регистрацией кодирования результатов по карточкам наблюдения и через фиксирование в дневнике наблюдения или в протоколе, прямое (наблюдается сам объект) и косвенное (наблюдается эффект от взаимодействия изучаемого объекта с другими объектами или результаты их действий), открытое и скрытое, полевое (проводится в естественных условиях существования объекта) и лабораторное (проводится в искусственно созданных условиях).

Стандартизированное наблюдение – исследователь заранее определяет, какие элементы наблюдаемой ситуации имеют значение для изучения соответствующего предмета.

При нестандартизированном наблюдении заранее не определяются элементы исследования.

Наблюдение обычно сочетается с другими инструментами сбора эмпирических данных.

1.3. Социальная обусловленность права

1.3.1. Понятие и система социальных институтов

Социальный институт – это устойчивый комплекс социальных норм, правил, принципов и установок, организующих конкретную сферу человеческой жизнедеятельности и обеспечивающих ее существование в качестве упорядоченной системы.

Право, как и другие социальные институты, обладает рядом признаков:

1) Наличие цели – реализация определенных или определенной социально-значимой потребности (-ей), интереса (-ов).

2) Каждый институт образуется для решения одной или нескольких социальных потребностей (потребность производства, реализации и сбыта товаров и услуг – институт экономики, потребность обеспечения безопасности – право и т.д.).

Один институт может быть многофункциональным, несколько институтов способны участвовать в реализации одной потребности. Современное общество характеризуется разрастанием и усложнением системы социальных институтов.

С одной стороны, одна и та же базовая потребность может порождать существование нескольких специальных институтов, а с другой – каждый институциональный комплекс, например семья, реализует комплекс базовых потребностей: и в коммуникации, и в производстве услуг, и в распределении благ, в индивидуальной и коллективной защите, в поддержании порядка и контроля.

3) Для обеспечения реализации цели социальный институт выполняет определенные функции, обусловленные его предназначением. Право действует в форме правового воздействия и правового регулирования, что обуславливает различные его функциональные проявления.

4) Нацелен на обеспечение коммуникации в определенной сфере, способствует интеграции, укреплению социальных связей. Право как социальный институт выполняет интегрирующую роль.

5) Имеет четкое распределение социальных позиций, ролей, функций, прав и обязанностей, типичных для этого института.

Право как специфический социальный институт обладает максимальной формализацией, точной определенностью (по форме, структуре и содержанию) субъективных прав и юридических обязанностей. Однако в правовой системе встречаются случаи правовой неопределенности. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» правовая неопределенность – это отсутствие ясности, точности и логической согласованности норм права, в том числе вызванное наличием пробелов в законодательстве (правовом регулировании) и коллизий нормативных правовых актов, что порождает возможность неоднозначного понимания норм права и их неединообразного применения.

Правовая неопределенность, если это не квалифицированное молчание законодателя, в некоторых случаях должна быть устранена или преодолена. Право связано с очень значительной формализацией и обобщением, его норма направлена на субъекта права, типизируемого по определенным, формально закрепленным критериям (в частности, правоспособности, дееспособности).

б) Отличается особенным типом регулирования отношений, системой установлений, предписаний, норм, правил, которым должны следовать индивиды. В праве можно выделить специфические типы (общедозволительный и разрешительный), способы (обязывание, дозволение и запрет) и методы (императивный и диспозитивный) правового регулирования общественных отношений. Для правового воздействия характерно информационное и ценностное влияние права на правовое сознание субъектов или так называемое «подталкивание» их к правомерному поведению.

Что касается механизма «подталкивания», то его концепция была разработана в контексте поведенческой экономики, но в настоящее время теория подталкивания постепенно приобретает междисциплинарный статус. Подталкивание представляет собой особое влияние на решение человека, оказавшегося в ситуации выбора. В его психическом механизме отсутствует необходимость принимать решение за человека, предписывая ему его поведение по принципу «стимул-реакция». Указанный механизм применяют с целью снизить количество решений, называемых ошибками. Эффективной стратегией инстанции при этом будет информировать людей о том, что большинство субъектов следует аналогичного поведения (Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать ; пер. с англ. А. Прохоровой. – Москва: Эксмо, 2018. С. 334).

Идея механизма подталкивания сводится к тому, чтобы обеспечить реализацию модели правомерного поведения, не внося никаких ограничений, а сделав ее наиболее удобной и (или) массовой. В качестве примера приведем оплату проезда в общественном транспорте при помощи цифрового приложения на смартфоне, автоматизацию исчисления и выплаты налогов посредством мобильных приложений, формирование удобной единой системы оценки качества услуг (Портал рейтинговой оценки качества оказания услуг и административных процедур организациями Республики Беларусь).

7) Обладает системой санкций, обеспечивающих пресечение отклоняющегося поведения и поощрение поведения, превосходящего требования и нормы данного социального института. Социальный институт задает образец поведения и формирует наши ожидания, предусматривает поощрение за выполнение его норм. В случае выхода за эти рамки существует система институтов и средств социального контроля.

Для права характерно наличие специфических форм и институтов социального контроля (наказания и поощрения) и самоконтроля (позитивной ответственности), а также особого вида ответственности – юридической ответственности. В настоящее время становится все более актуальной проблема формирования социальной ответственности, относимой к уровню

конституционных принципов (Станкевич О. Г. Социальная ответственность – новый конституционный принцип развития государства // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений: сб. науч. ст. / Нац. Центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь ; под ред. О. И. Чуприс и др. – Минск: Колорград, 2023. – Вып. 5. С. 78–87.).

8) Выражается в относительно устойчивом и долговременно действующем типе взаимодействия людей, имеет разветвленную и сложно-иерархизированную структуру.

В Республике Беларусь по состоянию на момент принятия Концепции правовой политики Республики Беларусь действует 26 кодексов и более 4000 праворегулирующих законов и нормативных правовых актов Президента (Концепция правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 № 196). В п. 47.1. указанной Концепции предписывается проведение кодификации законодательства в области охраны окружающей среды. Кроме того, в соответствии с п. 48.6 необходимо кодифицировать нормативные правовые акты о здравоохранении, что позволит упорядочить законодательство в соответствующей сфере. В п. 45.7 говорится о проведении кодификации инвестиционного законодательства, а также систематизации (кодификации) законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

Однако кроме указанных источников, входящих в систему действующего законодательства, в национальной правовой системе существует ряд иных источников права, что придает многоуровневость и сложную иерархизированность в структуре национальной правовой системы и системы права.

9) Интегрирован в социально-политическую, экономическую, социокультурную и ценностную структуру общества, осуществляет накопление, сохранение и передачу социального опыта.

10) Право рационализирует социальную реальность, обеспечивает предсказуемость динамики общественных отношений и трансформации правовой реальности, а также придает относительную стабильность функционирования правопорядка.

1.3.2. Формирование права как социального института. Социальная обусловленность права

Процесс образования института – институционализация, возникает, когда некоторая потребность начинает трансформироваться из частной сферы индивидуальных интересов в публичную, общесоциальную плоскость. Для реализации соответствующих социальных потребностей устанавливаются особые нормы поведения, готовятся кадры, выделяются ресурсы. Институционализация не сводится к целенаправленному созданию норм и

правил – часто институционализация сопряжена с процессами хаотичного образования новых паттернов, стереотипов поведения.

Процесс институционализации начинается с опривычивания (габитуализации) определенных вариантов поведения. В результате длительной повторяемости определенного поведения оно становится привычным, обычным и вследствие этого – образцом для подражания. Чем обычной этот стереотип, тем с меньшими усилиями его воспроизводят люди. Так происходит институционализация – замена спонтанного и экспериментального поведения предсказуемыми, урегулированными действиями.

В процессе институционализации формируются механизмы социального контроля, которые являются неотъемлемым признаком института. С одной стороны, общественные отношения начинают регулироваться правилами, что придает им предсказуемость и рациональность. В правилах транслируется определенный опыт предшествующих поколений о распределении социальных ролей. С другой стороны, институты предстают перед индивидом как объективные социальные факты, он не может произвольно отказаться или избавиться от них. Институт принудительно довлеет над индивидом, обладая качеством стабильности и относительной неизменности.

Нормы права формируются на основе существующих фактических общественных отношений, но отражают их, как правило, в преобразованном виде в соответствии с волей законодателя, с учетом тенденций общественного развития, потребностей и задач общества и государства.

Социальная обусловленность права – это влияние социальных, природных и технических факторов на процесс правообразования и, в конечном счете, на содержание правовых норм. По характеру влияния социальных факторов на процесс формирования права их можно классифицировать на: а) факторы, находящиеся вне правовой системы (экономический, экологический, географический, демографический, технический и др.); б) факторы собственного внутреннего развития правовой системы (соблюдение правил юридической техники, четкого определения и соблюдения процедур правотворчества и правоприменения).

Социальная обусловленность права обозначает соответствие, адекватность права регулируемым общественным отношениям и способность права отражать объективные потребности общества.

1.3.3. Правообразование как процесс институционализации правовых норм

Следует различать понятия «правообразование» и «правотворчество».

Правотворчество – требующая особых знаний и умений интеллектуально-волевая, процедурная деятельность государственных органов и должностных лиц; процесс познания и оценки правовых потребностей общества с целью создания гетерономных предписаний (новых правил поведения, возлагаемых

инстанцией – правил, ранее не известных адресатам правового регулирования).

Правообразование подразумевает сложные процессы образования стереотипов правового поведения, происходящие стихийно и автономно внутри социальных групп и коллективов без участия инстанции. Эти процессы происходят на фоне реализации социальных потребностей в рамках общественных отношений и впоследствии могут сопровождаться установлением правовых предписаний нормотворческими органами, а также последующую интерпретацию указанных предписаний и, возможно, их реализацию.

Процесс правообразования может быть сведен к трем основным стадиям:

1) появляются отдельные социальные факты нетипичного, нестандартного правового поведения, связанные с удовлетворением социальных потребностей, которые со временем приобретают массовый характер и (или) становятся типичными, привычными. Происходит обобщение типичного, превращение его в традицию, передаваемую от человека к человеку, от поколения к поколению, трансформирующуюся в паттерн поведения, обычай (предпроектная стадия);

2) некоторые обычаи санкционируются в законе в результате нормотворческой (санкционирующей) деятельности официальной инстанции (чаще – государства) (проектная стадия). При этом следует учитывать, что законотворческая деятельность, сводящаяся к формализации, санкционированию уже сложившегося паттерна правового поведения, будет обладать гораздо большей эффективностью по сравнению с подготовкой, принятием (изданием) проекта закона, предусматривающего абсолютно новый предмет правового регулирования или метод правового регулирования, не соответствующий сложившейся практике. Законы не должны вести к изменениям, они должны сохранять изменения, приводящие к позитивным состояниям, то есть закреплять правовой опыт (Малахов, В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории / В.П. Малахов, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011 – 431 с. С. 310);

3) интерпретация правовой нормы (обусловленная процессом правового сознания ее авторов и адресатов), ее социальное действие (постпроектная стадия).

На всех этапах правообразования прослеживается влияние следующих групп социальных факторов: 1) общественные потребности, вызвавшие необходимость образования правовой нормы; 2) общественные отношения, влияющие на ее создание (стимулирующие либо тормозящие); 3) правовое сознание субъектов, интерпретирующих правовую норму в процессе правообразования.

Важнейшие характеристики правотворчества и правообразования указаны в таблице 3.

Таблица 3 – Отличительные признаки правотворчества и правообразования.

Критерии разграничения	Правотворчество	Правообразование
Наличие цели	Упорядочение общественных отношений посредством правового регулирования	Реализация социальной (-ых) потребности (-ей) в правовой реальности
Субъекты осуществления	Субъекты нормотворческой деятельности и процесса	Участники социального взаимодействия в правовой реальности
Процедурность	Дискретность и возобновляемость процедур правотворчества	Непрерывность и уникальность (невозможность воспроизводства с абсолютной идентичностью) процессов трансформации норм права как компонентов социального института
Направленность (интенциональность) правового сознания субъектов	На создание формализованной правовой нормы для упорядочения правовых отношений	На конструирование новых или воспроизводство уже сложившихся стереотипов поведения для адаптации субъектов к изменениям окружающей среды
Организация образованного правового массива	Системность и комплексность правовых норм, формализованных в актах законодательства	Разрозненность правовых норм, подвергающихся хаотичной и нелинейной динамике, не всегда формализуемых в актах законодательства

1.3.4. Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов) для обеспечения качества правотворческого и правоприменительного процесса

Правовой институт криминологической экспертизы появился в 2007 году для предупреждения случаев злоупотребления правом субъектами правотворчества и (или) правореализации. Указанная экспертиза является уникальным для постсоветского пространства и действенным инструментом в противодействии преступности и другим формам девиантного поведения (Мороз И.А. Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов в контексте криминологической экспертологии // Право. Экономика. Социальное партнерство [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. / Междунар. Ун-т

«МИТСО» ; редкол.: В.М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Междунар. Ун-т «МИТСО», 2024. – С. 37).

В настоящее время криминологическая экспертиза – это исследование содержания проекта нормативного правового акта (нормативного правового акта) с целью выявления в нем норм права, которые могут повлечь возникновение рисков криминогенного характера.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 244 от 29 мая 2007 г (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 18 марта 2021 г. № 112) криминологическую экспертизу проводит Государственное учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь».

Объектами криминологической экспертизы являются проекты нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь, законопроекты, проекты постановлений Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка, Комитета государственного контроля, Управления делами Президента Республики Беларусь, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз.

Критерии оценки криминологической экспертизы:

- дискреционность (свобода усмотрения) полномочий государственных органов и иных организаций (должностных лиц);
- определенность правовых предписаний;
- обоснованность установления исключений из общего порядка правового регулирования;
- определенность и сбалансированность интересов, прав и обязанностей субъектов правоотношений, а также порядка их реализации и исполнения.

По общему правилу криминологическая экспертиза проводится в течение 7 рабочих дней.

Методология экспертно-криминологического исследования базируется на использовании общенаучных (логический метод, метод сравнения, индукции, абстрагирования), частно-научных и специальных инструментов познания (статистический, социологический, правовое моделирование, формально-юридический, сравнительно-правовой). В ее структуру обоснованно включены следующие элементы: аналитический, экспертной оценки, прогнозирования и устранения рисков (Русецкий О.В. Методологические и практические особенности криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов // Юстиция Беларуси. – 2024. – № 1. – С. 5).

Исследование проекта нормативного правового акта (нормативного правового акта) осуществляется посредством функционального анализа. Специалист сопоставляет цель правового регулирования с возможными его результатами; с определенной долей вероятности дает научно обоснованный прогноз, насколько регулятивная функция изучаемого проекта будет связана с упорядочением общественных отношений в соответствующей сфере, либо регулирование может повлечь деструктивные последствия, в частности – возникновение рисков криминогенного характера.

Экспертная оценка состоит в привлечении специалистов соответствующей отраслевой направленности, обладающих профильными знаниями в регулируемой сфере и способными давать наиболее точный, базирующийся на практике уже сложившегося правового регулирования, теоретически обоснованный прогноз о вероятной динамике общественных отношений, подвергаемых правовому регулированию. При проведении криминологической экспертизы широко применяются методы моделирования социальных отношений, требующие глубоких знаний в различных сферах правового регулирования. Кроме того, отдельные положения нормативных правовых актов имеют технический, экономический, медицинский или иной смысл, понимание которых требует специальных знаний. В этой связи проведение криминологической экспертизы было бы неправильно рассматривать как применение обычных для юриста знаний. Это широкое поле для применения специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла (Мороз И.А. Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов в контексте криминологической экспертологии // Право. Экономика. Социальное партнерство [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. / Междунар. Ун-т «МИТСО» ; редкол.: В.М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Междунар. Ун-т «МИТСО», 2024. – С. 38).

Прогнозирование осуществляется посредством социально-правового моделирования, основанного на эмпирическом материале – статистических данных, результатах социологических исследований, материалах правоприменительной практики, изучения зарубежного опыта.

Генетическая особенность криминологической экспертизы состоит в том, что в результате ее проведения при выявлении рисков криминогенного характера формируются предложения об их устранении. Иными словами, криминологическая экспертиза находится внутри самой процедуры нормотворческого процесса, обеспечивая качество подготовки (принятия) нормативного правового акта. Однако при этом в своем исследовательском предмете данный вид экспертизы охватывает абсолютно все этапы правообразования, гармонизируя связь правотворчества и правоприменения.

По результатам криминологической экспертизы готовится заключение, содержащее общую криминологическую оценку проекта, а также информацию о наличии или отсутствии в нем рисков криминогенного характера. При выявлении норм, способствующих возникновению рисков криминогенного характера, в выводах формулируются предложения об устранении соответствующих недостатков правового регулирования общественных отношений. Предложения могут содержать меры по корректировке, исключению норм, отказу от вводимого правового регулирования, а также по созданию дополнительных (защитных, предупредительных) правовых механизмов, препятствующих реализации рисков криминогенного характера.

Статистика свидетельствует о том, что доля проектов нормативных правовых актов, в которых содержатся риски криминогенного характера, не велика и составляет порядка 10% (Мороз И.А. Организация в Республике

Беларусь криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов и роль судебных экспертов в ее проведении // Гуманитарные науки. – 2023. – № 9. – С. 70). Благодаря современному уровню развития методологии данного вида экспертиз эти риски своевременно устраняются (Мороз И.А. Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов в контексте криминологической экспертологии // Право. Экономика. Социальное партнерство [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. / Междунар. Ун-т «МИТСО» ; редкол.: В.М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Междунар. Ун-т «МИТСО», 2024. – С. 38).

1.3.5. Границы правового регулирования и правового воздействия

В литературе выделяются так называемые границы правового воздействия и пределы правового регулирования.

Все общественные отношения условно можно разделить на несколько групп по признакам социальной важности и возможности внешнего контроля: регулируемые правом и выступающие в качестве правовых; не регулируемые правом и не имеющие юридической формы. Например, за пределами правового регулирования находятся физиологические процессы обеспечения жизнедеятельности человека, в частности, частота и глубина дыхания.

Первая группа общественных отношений находится внутри границ правового регулирования, среди них есть правоотношения собственно юридические по форме и содержанию (например, подача искового заявления, государственная регистрация сделки с недвижимым имуществом). Однако большинство правоотношений являются юридическими только по своей форме, но не по содержанию – экономическому, политическому, духовно-культурному, образовательному и др. Граница правового регулирования не является абсолютной и постоянно заданной. Пределы правовой сферы подвижны, они отражают объективные потребности развития общества и государства.

Границы правового регулирования могут быть рассмотрены с двух сторон: возможности вмешательства и необходимости упорядочения. Верхний предел правового регулирования является пределом возможного вмешательства с целью упорядочения – отношения, находящиеся за ним, сложно достигаемы для воздействия со стороны официальной инстанции и права (природные, социально-демографические факторы, достижения научно-технического прогресса).

«Нижняя» граница (необходимость вмешательства) определяется важностью для государства и общества тех или иных общественных отношений. При необходимости официальная инстанция может расширить границы правового регулирования.

Следовательно, в сферу правового регулирования входят две группы общественных отношений: 1) которые могут, должны и урегулированы при помощи правовой нормы; 2) могут, должны, но не урегулированы правовой нормой.

Границы правового регулирования могут быть изучены при помощи различных методов сбора и анализа эмпирической информации, а также иными способами, входящими в структуру методологии социологии права.

1.4. Функции права как социального и юридического явления

1.4.1. Функциональный подход к изучению права как социального института

Функциональный подход к изучению правовых феноменов позволяет объяснить их основное предназначение, дать оценку некоторым параметрам эффективности отдельных правовых норм. Однако следует помнить об определенных недостатках функционального метода.

Во-первых, используя данный подход, нельзя исходить из предположения о том, что все правовые нормы абсолютно функциональны и рациональны (под термином «рациональность» здесь понимается продуманность (цель-средство) поступков и их последствий до их совершения, а «рационализация» понимается как социальный процесс, в ходе которого традиционные цели и верования замещаются сконструированными правилами и формальным, в терминах цели и средств, мышлением (Основные понятия в социологии / пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. С. 38). Как минимум надо иметь в виду те случаи, когда правовая норма выполняет одну функцию, но при этом не осуществляет ряд иных, возможно, еще более важных функций. Например, регулирование правовой нормой определенного общественного отношения не всегда предполагает одновременно и упорядочение данного общественного отношения, а также социальную интеграцию в соответствующей сфере.

Во-вторых, функциональная характеристика права может быть связана с изучением параметров правовой нормы (регулирования, охраны общественных отношений, правовой социализации или интеграции и т.д.), действующей только в контексте определенной сферы, социальной группы или вида правового поведения. Однако эффективность данной нормы для узких социальных групп, сфер или видов правового поведения еще не всегда предполагает функциональность права как такового.

В-третьих, при обнаружении недостатков функционирования в конкретной отрасли, институте или норме права часто предлагается вносить в них коррективы с целью повышения качества данной отрасли, института или нормы. Часто такие предложения связываются с внесением изменений и дополнений в действующее законодательство, что не всегда обоснованно – может оказаться более функциональным не совершенствование правового регулирования, а внедрение механизма правового воздействия, например, подталкивания, способствующего максимальному удобству, а не излишней регуляции реализации правовой нормы.

Право, как сложный социальный и юридический феномен, функционально проявляется по-разному: в процессе правового регулирования и правового воздействия. Функционирование права при правовом регулировании состоит в осуществлении регулятивной и охранительной функции. Выделение

регулятивной и охранительной функций права в качестве основных или важнейших в рамках конкретной правовой системы характерно при доминировании позитивистского типа правопонимания. Это позволяет увидеть специфику воздействия отдельных норм, институтов, отраслей на общественные отношения, но лишь исходя из собственно-юридических (внутренних) свойств права, при этом регулятивная функция признается основной.

1.4.2. Регулятивная и охранительная функции права

Регулятивная функция права – обусловленное социальным назначением направление правового воздействия, выражающееся в установлении формализованных правил поведения – предоставлении субъективных прав, возложении юридических обязанностей на субъектов права и координации социальных взаимосвязей. Однако характеристика регулятивной роли права не должна сводиться лишь к четкому предписанию выполнять определенные обязанности, а также пользоваться определенными правами.

Социологический подход позволяет шире интерпретировать регулятивную функцию права, учитывая следующие особенности:

- данная функция состоит в обеспечении иных, важнейших функций права, в частности, направлена на установление социальной интеграции при помощи правовых средств и обеспечение эффективной коммуникации субъектов права, бесконфликтной реализации ими своих субъективных прав и выполнения юридических обязанностей;

- уже само правовое регулирование общественных отношений предполагает их охрану, то есть регулятивная и охранительная функции составляют единую функциональную направленность действия права;

- регулятивная функция свойственна не только праву, но и ряду других социальных институтов, которые могут осуществлять воздействие на правовое сознание и упорядочение общественных отношений, иногда даже более эффективно, чем право (социокультурные ценности (обычаи, моральные императивы, идеологические нарративы), экономические нормы);

- регулирование общественных отношений при помощи правовых норм осуществляется с целью их упорядочения. Однако не всегда существует прямая причинно-следственная связь между регулированием и упорядочением; возможны и иные, непредсказуемые результаты действия правовой нормы, в том числе и связанные с ее неэффективностью при реализации.

При социологическом подходе регулятивная и охранительная функции признаются вспомогательными. В качестве основных рассматриваются иные направления правового воздействия, раскрывающие социальное назначение права, его обратное активное воздействие на общественные отношения.

1.4.3. Коммуникативная функция права

Коммуникация – передача информации от источника к получателю в целях изменения поведения получателя. Коммуникативная функция права, в отличие от правовой информатизации, предполагает не только доведение правовой информации до сведения людей, но также и получение обратной связи, ответа, реакции субъектов, которым адресована правовая норма.

Правовая информация по своей форме и содержанию обладает спецификой: она носит предписывающий характер, общеобязательна, формально определена. Существует объективная необходимость в знании, точном и единообразном понимании официальной правовой информации, что в полной мере обеспечить невозможно, учитывая индивидуальность правового сознания каждого субъекта.

Правовую информацию можно классифицировать на: вертикальную и горизонтальную, систематизированную и несистематизированную, полученную в процессе научной (теоретической) деятельности или правотворческой и правоприменительной практики.

Правовая коммуникация направлена на обеспечение социальной интеграции. В литературе предложена модель коммуникационного процесса: 1) субъект, передающий сообщение; 2) сообщение; 3) канал коммуникации; 4) аудитория. Для правовой коммуникации все элементы данной модели имеют специфику.

Однако следует учитывать, что процессы массовой правовой коммуникации формируют и закрепляют социальные стереотипы, схематичные и упрощенные представления об объектах правовой реальности. Восприятие через стереотипы может иметь разные стороны: позитивную (высокая скорость, простота подачи информации, широта охвата аудитории) и негативную (сложности смены сложившихся деструктивных стереотипов, угроза социальной дезинтеграции).

В настоящее время в Республике Беларусь создана и эффективно функционирует государственная система правовой информации Республики Беларусь (ГСПИ), гарантирующая каждому возможность реализации своего неотъемлемого права на получение полной, достоверной, официальной правовой информации.

Функционирование и развитие ГСПИ в настоящее время обеспечивает Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь (НЦЗПИ), который является государственным научно-практическим учреждением, обеспечивающим не только подготовку проектов правовых актов, методическое руководство нормотворческой деятельностью, проведение юридической экспертизы правовых актов (их проектов), но и осуществляет официальное опубликование правовых актов, работу с правовой информацией, ее распространение (предоставление) (Положение о Национальном центре законодательства и правовой информации Республики Беларусь, утв. Указом Президента Республики Беларусь 14.03.2024. – Pravo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Указ Президента Республики Беларусь от 14.03.2024 г. № 96 «О Национальном центре законодательства и правовой информации Республики Беларусь»](#) – Pravo.by – Дата доступа: 18.07.2024).

1.4.4. Функция правовой социализации

Термин «социализация» принадлежит французскому социологу Э. Дюркгейму. Развернутая социологическая теория, описывающая процессы интеграции индивида в социальную систему общепринятых норм, в ее современном виде разработана в трудах американского социолога Т. Парсонса. Социализация – это не просто процесс получения человеком социально значимой информации, но и ее интернализация, т. е. внутреннее усвоение, восприятие в качестве собственного ценностного и поведенческого императива.

Успешная социализация предполагает не просто усвоение индивидом образцов социального поведения и их интернализацию, но также и умение сопоставлять собственные стереотипы поведения с иными требованиями и нормами, творческого осмысления человеком более высоких по сравнению с ценностями массовой культуры моделей поведения. В процессе такой социализации происходит не просто усвоение и некритичное принятие индивидом норм и ценностей общества, но и их развитие, совершенствование.

Все существующие в обществе институты в той или иной мере помимо своих основных функций прямо или опосредованно обеспечивают социализацию индивидов, способствуя постепенному вовлечению субъектов в акты социального взаимодействия.

В целом процесс социализации личности длится всю жизнь. Сущность социализации заключается в непрерывной интернализации (усвоении) индивидом выработанных обществом ценностей и норм, а ее результатом является появление у него внутреннего императивного саморегулирования, добросовестного отношения, которые и без давления внешнего социального контроля, без угрозы санкций способны удерживать его от нежелательных для общества, потенциально дезинтегрирующих его действий.

В настоящее время в Республике Беларусь организационно-правовым и юридическим аспектам правовой социализации уделяется особо важное значение. В Концепции правовой политики Республики Беларусь практически все предусмотренные формы участия граждан в формировании и реализации правовой политики связаны с правовой социализацией (см., например, пп. 37, 38 и 39 Концепции правовой политики Республики Беларусь).

В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 января 2024 г. «О правовом воспитании и просвещении граждан в 2024-2029 годах» конкретизированы различные формы правовой социализации:

- проведение приемов граждан и представителей юридических лиц, выездных встреч с населением с предварительным анонсированием их проведения через средства массовой информации и (или) глобальную компьютерную сеть Интернет;
- прямые телефонные линии с населением;

- организация и проведение выступлений, лекций, бесед в трудовых коллективах организаций, учреждениях образования по актуальным для граждан вопросам применения нормативных правовых актов;
- благотворительные акции по бесплатному разъяснению правовых вопросов (правовая помощь);
- современные инструменты консультирования граждан по различным правовым вопросам в целях обеспечения их правовой поддержкой при возникновении различных жизненных ситуаций, в том числе с размещением разъяснений правового регулирования наиболее актуальных вопросов жизнедеятельности населения на государственных информационно-правовых ресурсах, в специальных рубриках на официальных сайтах государственных органов, организаций и на их страницах в социальных сетях;
- разъяснение вопросов применения норм законодательства при рассмотрении обращений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц;
- разъяснение гражданам и представителям юридических лиц вопросов, связанных с осуществлением административных процедур, в том числе посредством внедрения новых инструментов консультирования;
- организация и проведение международных и республиканских конференций, семинаров, вебинаров и иных мероприятий по вопросам правового просвещения по актуальным вопросам (повышения качества подготовки проектов нормативных правовых актов, применения института медиации, профилактики правонарушений);
- развитие деятельности юридических клиник;
- иные мероприятия (Право.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22400024>. – Дата доступа: 22.01.2024).

В Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь, утв. Указом Президента Республики Беларусь № 1 от 3 января 2024 г. Предусмотрено отдельное направление правовой социализации, реализуемой в процессе профессиональной деятельности лиц, составляющих кадровый потенциал Республики Беларусь: в п. 11 указывается на необходимость выработки научно обоснованных методов и форм идеологической работы, направленной на формирование гражданственности, и патриотическое воспитание.

1.4.5. Интегративная функция права

Интегративная функция права – это обусловленное социальным назначением права его воздействие, направленное на сохранение и упрочение существующих общественных отношений, стабилизацию взаимосвязей и взаимодействия внутри социальных групп и между ними.

Социальная интеграция проявляется в том, что право обеспечивает существование и сохранение в обществе объединяющего и полностью

пронизывающего его порядка. Социальное действие правовых норм наряду с другими нормативными институтами может обеспечивать сохранение целостности общества, гармоничного взаимодействия людей в пределах коллективов и социальных групп, преодолевая многие разрушительные и центробежные тенденции.

Право может способствовать социальной интеграции, взаимодействуя с другими социальными нормами и институтами. Общество удерживается в рамках единой системной целостности благодаря взаимодействию сложного комплекса социокультурных ценностей, обеспечиваемых действием правовых, корпоративных, религиозных, моральных предписаний.

1.5. Социальное действие и эффективность права

1.5.1. Общая характеристика социального действия права

Тема, раскрывающая понятие социального действия права, появилась на основе теоретического вывода о том, что часто фактические, реальные общественные отношения предшествуют правовой норме, а не наоборот – право как императивное государственное веление способствует созданию новых социальных взаимодействий и общественных отношений.

Исследование вопросов социального действия права традиционно осуществляется на основе учения М. Вебера о рациональности социального действия. При этом следует учитывать, что процессы социального действия права не всегда сопряжены с предельной рационализацией поведения его субъектов, а также их целенаправленным поведением, направленным на реализацию правовых норм.

По мнению Р. Ч. Элликсона, в целом большинство людей мало знают о праве и не сильно беспокоятся об этом. Основные правила поведения, управляющие обычными межличностными отношениями, не содержатся в книгах о праве (Элликсон Р. Ч. Порядок без права: как соседи улаживают споры ; пер. с англ. М. Марков (предисловие, введение, части I и III, приложение) и А. Лащев (часть II); науч. ред. перевода Д. Кадочников. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 270).

Осмысление требований правовых предписаний связано с затратами времени. Стремясь сокращать данные затраты, субъект может выбрать линию поведения, не рассчитывая все с нуля, а опираясь на общие культурные традиции, образцы для подражания и привычки. Это позволяет снизить издержки принятия решений (Элликсон Р.Ч. Порядок без права: как соседи улаживают споры ; пер. с англ. М. Марков (предисловие, введение, части I и III, приложение) и А. Лащев (часть II); науч. ред. перевода Д. Кадочников. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 287).

В этой связи для социологии права более важна реальность права. В жизни реальное существование правовых норм проявляется в наличии постоянно повторяющихся или возобновляемых актов правового поведения, социальных действий субъектов правовых отношений, воплощающих в своем содержании суть правовой нормы. Установить механизм такого поведения – это значит выявить содержательные характеристики двух переменных: требования правовой нормы и интересов, мотивов, установок тех, кому адресована данная норма.

Теоретически можно выделить две формы социального действия права: правовое регулирование (и соответствующий механизм), а также правовое воздействие (и соответствующие процессы).

Механизм правового регулирования включает в себя правовые средства юридического воздействия (формализованные правовые нормы, акты применения права, юридические акты реализации права). Правовое воздействие

заключается в информационном, психологическом и ценностном воздействии на правовое сознание человека.

Важнейшие отличия правового регулирования от правового воздействия приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Сравнительная характеристика правового регулирования и правового воздействия.

Критерий	Правовое регулирование	Правовое воздействие
Наличие цели	Осуществляется целенаправленно для упорядочения общественных отношений	Происходит опосредованно, результат влияния на правовое сознание может быть сложно предсказуемым
Предмет	Общественные отношения	Правовое сознание
Адресат	Субъект права	Человек
Функциональная роль	Регулирование и охрана общественных отношений	Информационное воздействие в процессе правовой социализации, обеспечивающей адаптацию человека к изменениям окружающей среды. Социальная интеграция на основе интериоризированной (усвоенной) правовой информации
Динамика во времени	Цикличность и возобновляемость, обусловленная стадиями процессов правотворчества и правоприменения	Непрерывность, обусловленность темпоральностью и интенциональностью (целевой направленностью) правового сознания

1.5.2. Эффективность правовой нормы: понятие, виды и критерии оценки

Эффективность правовой нормы определяют с точки зрения социального содержания так: правовая природа законодательной нормы характеризуется тем, что в ней найден правовой компромисс различных социальных интересов, основанный на правообразующем интересе. Суть этого компромисса состоит в том, что всякому интересу, попадающему в сферу действия данной нормы, обеспечена равная с другими свобода реализации в той мере, в какой это не противоречит свободной реализации других интересов (таким образом, ни один социальный интерес не может осуществляться за счет подавления интересов других социальных групп и слоев общества) (Лапаева В.В. Социология права; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. С. 246).

Собственно-юридическое значение эффективности права (инструментальный подход) состоит в такой реализации регулятивной функции права, когда цель законодателя совпадает с результатом правового регулирования.

С формально-юридической точки зрения качество правовой нормы обеспечивается в тех случаях, когда:

- правильно определен предмет правового регулирования (а, следовательно, и отраслевая принадлежность правовой нормы, а также границы правового регулирования). Сфера регулируемых отношений соответствует отраслевой принадлежности нормы;

- форма нормативного правового акта, частью которого является рассматриваемая норма, должна соответствовать типичности, важности и стабильности общественных отношений, которые она регулирует;

- объективно и точно определен субъектный состав общественных отношений, подвергаемых правовому регулированию;

- найден надлежащий баланс прав и обязанностей (т. е. координация прав и обязанностей соответствует требованиям принципа юридического равенства);

- требования нормы, с одной стороны, достаточны для обеспечения полноты регулирования, а с другой – не носят избыточного характера.

У правовой нормы невозможно точно обеспечить и внешнюю, и внутреннюю определенность: чем более досконально дается формальная, внешняя определенность правовой нормы в нормативных правовых актах, тем менее определенным становится содержание реального правового регулирования;

- правильно выбран тип, способ и метод правового регулирования.

Экономический анализ эффективности нормы права осуществляется посредством сопоставления выгод и издержек, оценки трансакционных издержек. Практическая ценность такого анализа состоит в том, что он снижает субъективность в оценке правовой нормы, возникающей из-за имеющихся индивидуальных когнитивных особенностей оценивающих субъектов. Основным недостатком рассматриваемого анализа заключается в том, что субъекты права не всегда рациональны в выборе модели правового поведения.

Экономический анализ основан на математике, подражает механике естественных наук, ставшей инструментом промышленной революции, когда стоимость определялась путем сопоставления доходов и затрат, разницей между ценой покупки и продажи, между инвестициями и их отдачей. Такая арифметика стала проникать в дискурс морали, потом политики, а позже – права.

Основная идея экономического анализа заключается в том, что при помощи простых арифметических вычислений можно объективно определить человеческое состояние: И. Бентам – удовольствие и боль могут быть выражены количественно. Счастье = удовольствие - боль. Правительство может заняться производством чистого счастья. Удовольствие и боль имеют количественные параметры интенсивности и продолжительности (как у материи пространство и время) (У. С. Джевонс) (Букстейбер Р. Радикальная неопределенность.

Манифест о природе экономических кризисов, их прогнозировании и преодолении; пер. с англ. Д. Шалаевой. – М.: Бомбора, 2021. С. 15).

Ричард Познер, судья высшего апелляционного суда в Чикаго в работе «Рубежи теории права» является сторонником такого подхода. Например, он оценивает экономическую обоснованность выбора мест с полным и ограниченным запретом на проведение акций, митингов и демонстраций (см. подробнее: Познер Р. А. Рубежи теории права ; пер. с англ. М. И. Одинцовой. – М.: ВШЭ, 2017. 480 с.).

Социологическое определение эффективности права: цель законодателя должна совпадать с потребностями общества и реализоваться не только в юридическом смысле, но и в социальном – норма права должна повлечь те изменения в обществе, которые предвидел законодатель.

Психологическая эффективность правовых норм – норма соответствует ожиданиям населения, она легитимна.

По временной перспективе выделяется прогнозируемая, потенциальная эффективность и действительная, реальная эффективность. Реальная эффективность может быть выше или ниже прогнозируемой (при этом на эффект, производимый нормой, влияют обстоятельства, действие которых законодатель не учел или недооценил, или тех обстоятельств, которые наступили позже).

Часто действительная эффективность правовой нормы ниже той, к которой стремился правотворческий орган. Потенциальная эффективность правовых предписаний зависит от факторов, находящихся в сфере правотворчества. Это и учет законодателем потребностей общественного развития, правильный выбор предмета и метода правового регулирования, и соблюдение правил законодательной техники в процессе разработки и издания нормативного правового акта (непротиворечивость положений, содержащихся в данном акте, соответствие самого акта актам более высокой юридической силы, точность и понятность предписаний). Реальную эффективность определяют факторы, лежащие в сфере правореализации. Сюда можно отнести обеспеченность тех или иных предписаний материальными и организационными ресурсами, соответствие принятых норм общественному мнению, четкую работу правоприменительных органов и др.

Р. Элликсон вместо понятия «эффективность нормы» вводит гипотезу о норме, «максимизирующей благосостояние» – тесно связанные социальные группы создают нормы, которые максимизируют благосостояние членов этих групп и способствует их кооперации (Элликсон, Р. Ч. Порядок без права: как соседи улаживают споры ; пер. с англ. М. Марков (предисловие, введение, части I и III, приложение) и А. Лащев (часть II); науч. ред. перевода Д. Кадочников. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 310, 469). Таким образом, критерием эффективности правовой нормы может быть то, насколько она соответствует социальной интеграции внутри социальных групп и коллективов.

В литературе признается, что невозможно выделить полную и исчерпывающую систему критериев эффективности, т.к. эффективного права во

всех отношениях не существует. Будучи эффективным по одному признаку, право будет неэффективно в другом. Более того, право не перестает действовать и тогда, когда неэффективность его превышает позитивное воздействие на общественные отношения (т.к. всегда можно обеспечить реализацию права механизмами принуждения). Поэтому нужно отличать случаи, когда право действительно эффективно и когда оно просто регулирует, нормирует (Малахов В. П. Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания. – М.: Закон и право, 2014. С. 138).

Результаты неэффективности права носят более очевидный характер, чем критерии эффективности. Право неэффективно, когда:

1. его нормы реализуется под принуждением, угрозой негативной ответственности;

2. установленный и поддерживаемый государством правопорядок неустойчив вследствие его вынужденности и несочетаемости с целесообразностью;

3. общественные отношения избыточно заурегулированы, или, наоборот, неурегулированы;

4. нормы права слишком специализированы и поэтому труднодоступны для обычного человека (Малахов В. П. Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания. – М.: Закон и право, 2014. С. 139).

Преодоление названных проблем может привести к повышению эффективности правовой нормы.

1.6. Правовое отношение и социальное взаимодействие

1.6.1. Критический подход к теоретико-правовому определению правового отношения

Сложные трансформации природной, социальной, антропогенной и технической среды накладывают отпечаток на современного человека, его потребности и интересы, физические, когнитивные и иные параметры, способствующие адаптации к изменениям окружающей среды или затрудняющие её.

В настоящее время происходит количественный рост правоотношений, вызванный расширением границ правового регулирования. Право не только проникает в большинство сфер материального мира, а также цифровую реальность, но и существенно воздействует на психологическое и духовное состояние людей.

Происходит усложнение предмета правового регулирования, в котором ряд отношений не имеет общих родо-видовых признаков (оборот и использование беспилотных летательных аппаратов, управление средствами индивидуальной мобильности), что делает проблематичным отраслевую дифференциацию правовых отношений на публично-правовые и частно-правовые.

Наблюдается узкая специализация ряда правовых норм, вызывающая появление большого количества правоотношений, неоднородных по своей структуре и содержанию. Унифицированное структурное деление всех правоотношений на субъект, объект и содержание с использованием системного анализа становится проблематичным.

Традиционно возникновение правовых отношений связывалось с волевой, осознанной и целенаправленной деятельностью людей, в основе которой признавался определенный способ материального и духовного производства, в контексте его связи с иными общественными отношениями. В иных случаях правоотношение определялось через его связь с юридической нормой (Гревцов Ю. И. Правовые отношения и осуществление права. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987. С. 4.).

В результате определение правоотношения вплоть до настоящего времени преимущественно осуществляется в качестве общественного отношения, урегулированного нормой права. Реже правовое отношение характеризуется как специфическая форма (иногда – разновидность) социального взаимодействия субъектов права с целью реализации их законных интересов и достижения того, что предусмотрено законом, иным источником права, в рамках которой субъекты права добиваются удовлетворения интересов, в особом порядке признанных и гарантированных государством (Гревцов Ю. И. Правовые отношения и осуществление права. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987. С. 81).

В результате указанных и схожих определений созрел ряд практических вопросов по поводу характеристики реальных правоотношений. Например,

возможно ли правоотношение вне волевой деятельности, как в случае связи между родителями и детьми или наследования по закону? Может ли иметь место правоотношение при отсутствии правовой нормы, например, в случае пробела в праве?

Сопоставление формы и содержания, проводимое классической теорией права при изучении правоотношения на основе диалектико-материалистической методологии, позволяло выявить и зафиксировать факты взаимосвязи юридической формы общественного отношения (юридической нормы) и содержания правоотношения (субъективных прав и юридических обязанностей), а также случаи их несовпадения (правонарушение). Недостатком при этом являлся одномерный подход к причинно-следственной последовательности при реконструкции динамики правоотношения: правовая норма исключительно признавалась первопричиной, юридическим основанием возникновения правоотношения.

В некоторых случаях данные выводы находили свое эмпирическое подтверждение, а иногда – нет. Например, установление обязательного дорожного сбора порождает соответствующие правоотношения только после его юридического закрепления (простая линейная зависимость динамики правоотношения на основе возникновения правовой нормы). Но правоотношение по предоставлению цифровых услуг в области финансов в большей степени зависит не от правотворчества в соответствующей сфере, а от наличия ряда иных условий – технической оснащенности, соответствующего программного обеспечения, гарантий информационной безопасности в области защиты персональных данных и ряда иных, более значимых в данном случае по сравнению с нормативным закреплением факторов (сложная нелинейная зависимость динамики правоотношения).

Одной из причин методологической погрешности классического подхода к определению правоотношения является отсутствие обоснованного разграничения следующих феноменов: отношений между людьми (их взаимосвязи или взаимодействия) и собственно общественных (синонимичных термину «социальный») отношений. Следует иметь в виду, что человек в процессе своей жизнедеятельности всегда обладает определенным отношением к социальному. Постановка вопроса о сущности правоотношения должна сводиться не к выявлению его «общественности», а к установлению его динамики и функционального предназначения по следующим причинам.

Во-первых, социологическое понятие общества было выработано только в XIX веке, Э. Дюркгейм рассматривал общество как независимую реальность, *sui generis* (единственную в своем роде), существующую на собственных основаниях, а Т. Парсонс выделил способность общества к самосохранению, воспроизводству без внешней поддержки (Основные понятия в социологии / пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. С. 29–30). Значит, можно признать, что в обществе всегда существует определенная совокупность самоорганизующихся общественных

отношений, не подвергаемых внешнему социальному контролю, в том числе со стороны государства.

Во-вторых, традиционно понимание общественного отношения и правового отношения предполагало его «установленность», то есть признавалась искусственность построения отношения, обусловленная целенаправленностью деятельности субъектов по вступлению в общественное отношение или внешним воздействием на них для возникновения данного отношения. Однако на самом деле общественные отношения – имманентный признак человека, свойственный его природе. На основании чего необходимо поставить более глобальный вопрос: а существует ли антипод общественного отношения, то есть бывают ли между людьми иные, необщественные отношения. Аналогичным образом в литературе обнаруживалось отсутствие антипода человеческого поведения, в то время как для действия такая противоположность наблюдается – бездействие.

Отвечая на поставленный вопрос, необходимо признать, что все отношения между людьми в указанном смысле будут социальными. Даже отказ индивида от общения или умолчание предполагает включенность лица в ситуацию общения, когда требуется ответить на некоторый поставленный вопрос или высказать свое мнение по некоторому поводу. Отсутствие комментариев на проект нормативного правового акта, подлежащего общественному обсуждению, прямо не подтверждает отсутствие взаимодействия между заинтересованными людьми по поводу данного проекта, и тем более – отсутствие общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования обсуждаемого проекта.

Любой индивид, включенный в структуру социальных взаимосвязей, приобретает признаки отнесенности к обществу. Формулировка «общественное отношение», особенно используемая во множественном числе при определении совокупности «правоотношений» (без привязки ко времени месту конкретного социального взаимодействия) размывает границы термина «правовое отношение», делает умозрачным его определение и негативно влияет на его практическую апробацию, приводит к нагруженности философского термина юридическим содержанием.

В-третьих, юридическая взаимосвязь людей может присутствовать, но она не всегда получает объективацию, материальное проявление (пространственную и временную локализацию), либо не имеет юридического оформления в актах правоприменения, что часто не разграничивается в классической теории правоотношения. В отличие от теории юридического факта, отделяющей понятие действия от деяния, включающего действие и бездействие, теория правоотношения не учитывает, что социальная практика изобилует так называемыми «негативными действиями», т.е. сознательным воздержанием от действия. В качестве иллюстрации выделим реальность правовых связей между супругами, которые длительный период времени находятся в незарегистрированном браке (формальное отсутствие правоотношения), но совместно воспитывают детей (наличие реальной взаимосвязи и взаимодействия). Либо наоборот, когда находясь в зарегистрированном браке (наличие формального правоотношения), супруги полностью разрывают

общение друг с другом (фактическое отсутствие брачных отношений как социальной взаимосвязи и взаимодействия).

Правоотношение с позиций социологии права необходимо рассматривать более широко, в качестве процесса, цепочки юридических актов и (или) социально-правовых деяний, локализованных в конкретных пространственно-временных пределах и имеющих определенную последовательность.

1.6.2. Правовое отношение в правовой реальности и юридической действительности

Классический общетеоретический подход к изучению правоотношения акцентировал внимание на его детерминированности правовой нормой или общественными связями. В социологии права делается попытка обобщить имеющийся позитивный опыт исследований правоотношения, дополнив его определением правоотношения на базе различения таких двух видов социального бытия, как правовая реальность и юридическая действительность.

Дифференциация (1) правовой реальности и (2) юридической действительности проводится с учетом специфики сознания человека, интенционально сконцентрированного или на (1) непосредственно собственных потребностях социально-правового содержания или на (2) конкретной правовой норме.

Тогда и правовое отношение необходимо рассматривать в двух плоскостях: (1) неформальной правовой взаимосвязи между людьми в правовой реальности и (2) формализованного юридического взаимодействия между субъектами права в юридической действительности.

(1) Для правоотношений правовой реальности отношение проявляется как взаимная связь, наличие определенного единства субъектов, в соответствии с концепцией Ф. Тённиса базирующейся на общности крови, места и (или) духа (Теннис Ф. *Общность и общество. Основные понятия чистой социологии*; пер. с нем. Д. В. Скляднева. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2002. С. 25). Взаимодействие в правоотношении правовой реальности строится на основе взаимосвязи, обусловленной взаимопониманием субъектов их доверием друг другу, основанностью на обычных нормах, естественной нормативности и стремлении к долгосрочным правовым связям, к дальнейшему сотрудничеству. Такие правовые отношения непосредственно состоят из действий людей, преследующих самые различные цели в условиях адаптации к окружающей среде и лишь ориентирующихся на социальные нормы; их возникновение может определяться не обязанностью вступить в правоотношение, но заинтересованностью субъекта права в реализации своих потребностей именно через правовые отношения.

Данное правоотношение строится на взаимном признании субъективного права, а характеристика взаимосвязи с субъектом проявляется в реализации интересов в контексте перспективного сосуществования (сотрудничества, кооперации) в определенной общности.

(2) В свою очередь, нарушения общности вследствие разрушения взаимопонимания, сбой в обычной, естественной нормативности – причина возникновения связей иного, юридического качества. В ней образцы типизированных в правовой реальности конструктов трансформируются в стандарты поведения, поддерживаемые уже не традиционными, привычными, а специальными, юридическими средствами социального контроля. Неслучайно при характеристике таких отношений Ю. А. Гревцов называет их уже не правовыми, а юридическими.

В правоотношении юридической действительности субъекты реализуют свои потребности при условии исполнения возложенных на контрагента юридических обязанностей. Юридические отношения имеют эквивалентный характер, в них одна сторона может добиться результата, закрепленного в юридической норме, только через юридическую связь, «отношение» к другой стороне. Характеристика такого правоотношения как общественного проявляется в реализации субъективных прав через выполнение юридических обязанностей, обеспечиваемой посредством реального или потенциального внешнего принуждения со стороны официальной инстанции.

В юридических правоотношениях при нарушении субъективного права его признание и реализацию обеспечивает официальная инстанция (публичное обвинение) и (или) сама сторона правоотношения – контрагент (частное обвинение). Социально обусловленное знание о правовой реальности (знание о праве) заменяется знанием о юридической действительности (знание нормы права, постоянно вынужденно верифицируемое на предмет валидности, юридической силы).

В связи с предложенной интерпретацией двух сфер социальной реальности (правовой и юридической) и, соответственно, разных видов правоотношений, теряет значение дискуссия о первичности правовой нормы или правоотношения. Если ранее в теории права версия о первичности правовой нормы или правоотношения строилась на основе выявления прямой причинно-следственной связи (новая правовая норма впоследствии порождает соответствующее ей правоотношение), то на практике невозможно найти в чистом виде прямую корреляцию одной конкретной правовой нормы с аналогичным правоотношением. В предложенной концепции различения правоотношения правовой реальности и юридической действительности как минимум потребуются уточнение, в какой именно сфере социальной реальности проявляются правовая норма и правоотношение.

1.6.3. Социально-правовые и юридические связи в правоотношении

До настоящего времени теория права также не дает ответа на вопрос о разграничении или отождествлении правонарушения и правоотношения. В качестве методологической базы поиска путей решения данной проблемы можно также попытаться принять социологическое разграничение юридической действительности и правовой реальности.

Правонарушение на уровне правовой реальности основано на нарушении целостности и взаимосвязей внутри общности, нарушения сотрудничества и кооперации между членами социальной группы или коллектива. Его факт может являться основанием для перехода в модус юридической действительности, а может и не являться.

В этой связи трудно согласиться с Ю. И. Гревцовым, признающим, что именно вступление в правовое общественное отношение чаще всего является одним из основных и начальных шагов по приведению в действие механизма осуществления права. Невступление в правовое отношение в ситуациях, когда такое предусмотрено или допускается законодательством, может означать с социологической точки зрения только то, что человек обратился к иным способам достижения цели, нередко в обход закона и вовсе отказался от использования субъективного права и тем самым не обеспечил возникновения рассматриваемой разновидности социальных отношений (Гревцов Ю. И. Правовые отношения и осуществление права. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987. С. 59).

Из данного утверждения следует, что так называемый «обход закона» в пользу других социальных норм, а также отказ от субъективного права характеризуется автором исключительно негативно, что может быть оправдано с юридических, но не с социально-правовых позиций. Например, деятельное раскаяние в уголовном праве может быть основанием освобождения от уголовной ответственности, что с формально-юридической точки зрения нарушает принцип неотвратимости ответственности, но с социально-правовой точки зрения может дать возможность преступнику проявить сострадание, сопереживание с пострадавшим и пытаться смягчить последствия содеянного в стремлении загладить свою вину. К тому же, деятельное раскаяние способствует процессуальной экономии.

Аналогичным образом и отказ от субъективного права может иметь конструктивные социально-правовые последствия. Например, отказ супругов от права заключать брачный договор может быть обусловлено их взаимным признанием собственных обязанностей перед Богом во время венчания и (или) перед родственниками во время регистрации брака.

Кроме того, в первом утверждении Ю. И. Гревцова речь идет о реализации права, а во втором – закона, то есть делается логическая ошибка в виде подмены понятий.

В правовой реальности правоотношение проявляется в форме социального действия (дал займы другу, оказал помощь соседу на приусадебном участке, по своей инициативе надел защитную маску в общественном транспорте во время болезни гриппом). Здесь реализация права зависит от правового поведения самого субъекта социального действия и не находится в жесткой корреляции с деятельностью контрагента.

В юридической действительности правоотношение – это юридическое взаимодействие, при котором реализация права эквивалентна выполнению обязанности.

Учитывая имеющиеся уже готовые языковые конструкции, предусматривающие смысловое различие юридического и правового отношения, а также рассмотренные выше критические замечания по поводу использования терминов «общественное отношение», предлагаем называть правоотношения в правовой реальности социально-правовым действием, а в юридической действительности – юридическим взаимодействием.

Интенциональность правового сознания субъекта правового отношения правовой реальности направлена на обычную реализацию потребностей и интересов при адаптации к окружающей среде. Необходимость во внешнем контроле за таким поведением отсутствует, локус контроля у субъекта внутрилично сосредоточен. Под самоконтролем понимается процесс, в котором субъект, вводящий правила и накладывающий санкции сам на себя, осуществляет контроль от первого лица, возникающего из «атомистичной рефлексии человека», а не под воздействием внешних социальных сил. Реализация самоконтроля возможна через самопринуждение и основана на личной этике (Роберт Ч. Элликсон. Порядок без права: как соседи улаживают споры ; пер. с англ. М. Марков (предисловие, введение, части I и III, приложение) и А. Лашев (часть II); науч. ред. перевода Д. Кадочников. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 235–236). Возникновение и окончание, стадийность правоотношения правовой реальности заранее внешне не заданы, и может быть множество причин рассматривать что-либо как правовую норму и обязательство.

В свою очередь, в юридической действительности субъекты права включаются в ту или иную форму юридического взаимодействия при возможности взаимного контроля и (или) контроля со стороны инстанции (происходит смещение локуса контроля). Условия и пространственно-временные границы (исковая давность, подведомственность и подсудность и т.д.) начала и окончания правового отношения юридической действительности, а часто и его стадийность, заранее формально определены.

В правовой реальности динамика правоотношения локализована пространственно-временными, статусно-ролевыми и морально-нравственными границами поведения человека. Кроме нормативного социального воздействия на субъектов таких правоотношений специфической нормативностью обладают также пространство и время – каждое правоотношение локализовано, имеет определенные физические границы и продолжительность существования.

В юридической действительности пространственно-временные, статусно-ролевые и морально-нравственные границы правоотношения дополняются юридической нормативностью, которая призвана нивелировать вызванные ограниченностью пространства, а также необратимостью времени столкновения и противоречия между субъектами. Например, необходимость перехода из реальности в действительность права обусловлена возникающими коллизиями пространственных пределов. Субъект права в юридической действительности стремится изменить (скорректировать) будущее с целью связать правовые последствия с ходом времени.

В отличие от правовой реальности, в юридической действительности языком общения с контрагентом является формализованная норма.

Таким образом, социологический подход дает основания разграничивать правовые отношения на два типа: социально-правового действия и юридического взаимодействия. Между выделенными типами правоотношения правовой реальности и юридической действительности целесообразно определить границу перехода из первого вида правоотношения ко второму с дальнейшей отраслевой классификацией рассмотренных типов на виды.

1.7. Правомерное и противоправное поведение

1.7.1. Общая характеристика правового поведения

Правовое поведение в социологии права рассматривается в качестве специфического поведения человека. Под поведением в общем значении понимается присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, включающее их двигательную активность и ориентацию по отношению к этой среде; виды реакций на те или иные внешние стимулы.

У поведения противоположности нет – у живого, здорового, бодрствующего организма нет такого состояния, как «неповедение». В свою очередь, у действия есть противоположность – бездействие. Слово и молчание, действие или бездействие – все имеет ценность сообщения, оказывающего влияние на других. Человеческое поведение приобретает социальный смысл, получает признаки действия, когда оно непосредственно или опосредованно включено во взаимодействие с другими людьми, так или иначе затрагивает их интересы, находится в связи с их действиями и поступками.

Для отраслевых юридических наук наибольшее внимание уделяется не поведению (правовому поведению), а деяниям, разделяемым по признаку активности на действия или бездействия, а также правовым отношениям. Для социологии права характерен более широкий подход к изучению бытия человека в правовой реальности: она изучает любые акты правового поведения, например, признание субъективного права.

Правовое поведение проявляется в качестве особых процессов жизнедеятельности человека, связанных с восприятием, хранением и преобразованием социально-правовой и юридической информации для адаптации к изменениям окружающей среды (природной, техногенной и социальной). Правовое поведение всегда осуществляется в контексте поведения «другого» (субъекта права) – контрагента в правовом отношении и (или) официальной инстанции (субъектов правотворчества и правоприменения).

1.7.2. Признаки правового поведения

Для правового поведения в целом свойственны следующие признаки:

1) Правовое поведение осуществляется в условиях правовой социализации индивида. Правовое поведение имеет определенную направленность, затрагивает интересы других людей, коллективов, общностей. Оно предопределено конкретным планом, проектом, наличием мотива, а иногда – осознанной целью.

В сферу действия права включается такое поведение людей, которое имеет определенное экономическое, социальное, политическое значение, оно может быть как с позитивным, так и с негативным вектором направленности на реализацию правовых норм.

2) правовое поведение обусловлено сознательно-волевыми и когнитивными параметрами человека, наличием у него правового сознания. Причем процессы правового сознания часто представляют собой быструю рациональную или эмоциональную оценку происходящего, так называемого «быстрого мышления», основанного на отражении ранее сложившихся паттернов правового поведения, устоявшихся норм, обычаев, стереотипов.

Наличие паттернов правового поведения может способствовать ускорению и сокращению мыслительных процессов субъектов правового поведения, экономии ресурсов, оптимизации практики правореализации и повышению эффективности правоприменения. Однако устоявшиеся нежелательные паттерны и стереотипы правового поведения сложно подвергать коррекции или изменению.

Для правомерного вида правового поведения субъективная сторона анализируется редко – мотивы правомерного поведения в отраслях деликтного права преимущественно не рассматриваются и не подлежат квалификации.

Что касается субъективной стороны правонарушения, то в юриспруденции она чаще раскрывается через три элемента: вина, мотив и цель.

Вина относится к области чувств и определяется как психическое отношение к уже содеянному, то есть логически следует за совершением проступка и заключается в мысленном возвращении к прошлому.

Мотив и цель являются рациональным продуктом сознания, интеллектуальной деятельности человека. Они относятся к будущему поведению, к предвидимому, желаемому или допускаемому его результату (цель) и осознанным собственным актуальным потребностям (мотив). Возникает вопрос об обоснованности объединения вины (как возможной предпосылки юридической ответственности) с мотивом и целью (как предпосылки правонарушения) в едином понятии субъективной стороны правонарушения.

Более того, включение в субъективную сторону правонарушения феномена из области чувств (вина – это психическое чувство по отношению к содеянному) наряду с мотивом (побуждением, стимулом) и целью (субъективным образом будущего) представляет собой попытку искусственно объединить разнородные явления в единой юридической конструкции, называемой «субъективная сторона правонарушения».

3) регламентация и рационализация поведения посредством норм права – заключается в том, что объективные свойства поведения, которые предусмотрены правом, достаточно четко определены законом, иными правовыми источниками, ограничены конкретными юридическими рамками. Они, с одной стороны, отражают действительные возможности регулирования поведения людей правовыми средствами, а с другой – гарантируют от излишнего вмешательства в деятельность государственных институтов, общественных организаций, предприятий, а также и самих граждан.

Право регулирует типичные, устоявшиеся общественные отношения.

В правовом поведении проявляются не только юридические, но и социальные качества человека, а также его отношение к самому себе.

4) правовое поведение находится под контролем со стороны официальной инстанции (чаще всего – государства в лице уполномоченных органов и должностных лиц), обеспечивается деятельностью правотворческих, правоохранительных и правоприменительных органов.

В свою очередь, правомерное поведение также должно обеспечиваться экономическими, политическими, социальными, правовыми, информационными и другими гарантиями.

Кроме того, правомерное поведение предполагает наличие самоконтроля, внутреннего контроля, обуславливающего социальную ответственность человека. В соответствии с Постановлением Совета Министров от 12 января 2024 года № 24 «О правовом воспитании и просвещении граждан в 2024-2029 годах» установлен План мероприятий по повышению уровня правового сознания и правовой культуры граждан, формированию у них законопослушного и правомерного поведения, обеспечиваемого не только правовым воздействием на человека, но и проявлением его социальной ответственности.

5) способностью повлечь юридические последствия.

1.7.3. Виды правового поведения

В социологическом понимании выделяют следующие виды правового поведения:

- по форме осуществления: в правоотношениях и вне правоотношений;
- по отношению к соблюдению правовых предписаний: действия (бездействия) человека в сфере, регулируемой правом, делят на правомерные и неправомерные (противоправные) или объективно правомерные и объективно неправомерные.

В случае правомерного поведения субъект реализует социально одобряемые или допускаемые образцы поведения, причем для правоприменительных органов его мотивы безразличны. При противоправном поведении субъективная сторона нарушения правовых норм имеет существенное значение для квалификации определенных деяний в качестве правонарушения.

1.7.4. Правомерное поведение

Для правомерного поведения характерны все признаки правового поведения с учетом видовой специфики. Так, оно обладает признаками:

- социальной значимости (полезности, безвредности или социальной допустимости),

- контролем со стороны государства (может быть связано не только с принуждением, но и стимулированием, поощрением такого поведения или работой механизма подталкивания – Ричард Талер: идея «либертарианского патернализма», как с помощью «подталкиваний» можно незаметно влиять на решения людей, не лишая их свободы выбора),

- сознательно-волевым признаком (субъект подчиняется воле законодателя или руководствуется социальной ответственностью, что выражается в его правомерных действиях),

- правовой регламентацией.

В зависимости от внутренней стороны правомерного поведения его делят на виды:

социально активное - субъект действует не в силу ожидаемого поощрения или возможного наказания, а руководствуясь долгом, под воздействием совести, на основе высокого правового сознания стремится осуществить правовую норму максимально эффективно;

законопослушное - добровольное выполнение правовых предписаний, наиболее часто встречающееся в обществе;

привычное - соблюдение правовых предписаний основано на многократно повторяющихся стереотипах;

конформистское - соблюдение правовых норм в целях приспособления к окружающей среде.

маргинальное - от лат. край граница - реализация нормы под воздействием властного принуждения.

1.7.5. Правонарушение и девиация

Границы девиантного поведения и границы правонарушения как вида правового поведения не всегда совпадают.

Социальная девиация (лат. *deviation* – отклонение) означает любое поведение, отклоняющееся от доминирующей в социальной среде нормы или поступок, не соответствующий официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе стандартам, шаблонам, нормам. Этот термин ввел Р. Мертон.

Само понятие девиации оценочное и непостоянное, поэтому определить, является ли определенный поступок девиацией в конкретной точке пространства и времени, подчас нелегко. Особенно остро это проявляется в сферах юридической действительности с подвижными границами уголовной и административной противоправности, а также в случаях декриминализации некоторых составов правонарушений.

Структура девиации включает в себя три компонента: субъект девиантного поведения; норма, относительно которой происходит оценка поведения; внешний объект (группа) реагирования на отклонение. Все эти компоненты девиации трансформируются во времени и пространстве.

Соблюдение социальных норм вносит предсказуемость и относительную стабильность, упорядоченность и сбалансированность общественных отношений. Девиация разрушает такой порядок и чаще всего не оправдывает социальные и индивидуальные ожидания. Ее массовый характер может приводить к аномии в обществе. Индивид утрачивает чувство собственной безопасности, снижается его уверенность в правильности своих действий.

Но социальные отклонения играют не всегда негативную роль в обществе. Социальные нормы имеют тенденцию к консерватизму и могут устаревать. Если норма не способна отражать потребности общества, то она вносит дезорганизацию, дезинтеграцию социальных структур, нарушение баланса социального взаимодействия.

На данном фоне отклонение от нормы, являясь адаптивной реакцией на изменившиеся условия, становится инновационным поведением и может способствовать формированию новых норм. В таком случае в начале девиация непривычна для большинства, а затем она становится нормой, моделью для подражания, а далее – самой нормой.

Таким образом, девиация в обществе играет двоякую роль: с одной стороны, угрожает стабильности общества и устойчивости правопорядка, а с другой стороны, она может способствовать формированию новых норм, содействовать социальному развитию.

1.8. Социологический аспект юридической ответственности

1.8.1. Юридическая ответственность как вид социальной ответственности

В русском языке термин «ответственность» происходит от глагола «вещать» и относится к старославянскому понятию «вече», означавшему «совет», «уговор», «согласие». Ответственность этимологически предполагает отношение к определенному субъекту и отражает объем обязанностей человека как личности, ее долг перед кем-либо или перед самим собой (личная этика, совесть). Совесть – это осознание и переживание ответственности.

Сам термин «ответственность» является производным от корневого слова «ответ» и означает необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть за них ответственным.

Феномен ответственности рассматривается в психологии и социологии и в ряде других отраслей научного знания. Характеристика понятия «ответственность» дается в связи с анализом личности, ее когнитивных процессов, а также в психологии управления, нравственного воспитания, социологии, юриспруденции. При этом ответственность тесно связана с чувством вины, которое в психологии смежно с категорией стыда.

В общем юридическом значении ответственность – это возлагаемая на кого-либо обязанность или взятое кем-либо обязательство отчитываться в каких-либо своих действиях и принимать на себя вину за возможные их последствия.

Как социально-правовой феномен ответственность имеет двойственную природу. Она является:

- общественным отношением (это объективная сторона ответственности, ответ перед контрагентом или официальной инстанцией). Субъект ответственности отвечает перед контрагентом или официальной инстанцией на вопрос «Почему?»;

- качеством личности (субъективная сторона ответственности) Субъект ответственности отвечает прежде всего самому себе на вопрос «Для чего?».

Юридическая ответственность, как известно, выступает в качестве одного из проявлений общесоциальной ответственности, но ее сущность с учетом основополагающего государственно-властного (а не социально-личностного) признака обычно рассматривается только как принудительное претерпевание правонарушителем определенных лишений за уже содеянное.

В юридической сфере чаще всего используется значение ответственности как правоотношения, в котором субъект принимает на себя ответственность, слагает с себя ответственность, несёт ответственность или его привлекают к ответственности. Но существует ещё и чувство ответственности (И. А. Ильин), если человек испытывает ответственность перед Высшим и Священным.

Проявление феномена позитивной ответственности приобретает все большую значимость. В частности, в ч. 2 ст. 2 Конституции Республики Беларусь предусмотрено, что «Государство ответственно перед гражданином за создание

условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией». Приведенная норма Основного закона предполагает баланс, взаимодействие, эквивалентное взаимо-ответственное правовое поведение государства и гражданина. Однако обратим внимание на то, что ч. 2. ст. 2 адресована в целом к государству (предельно абстрактный термин, обуславливающий возможные сложности при непосредственной реализации нормы права) и к гражданину (юридически формализованный конструкт, существенно сужающий круг потенциальных адресатов правовой нормы, содержащейся в ч.2 ст. 2 Конституции)

В этой связи важно обратить внимание на то, что в обновленной Конституции Республики Беларусь (ч. 3 ст. 21) закреплен несколько иной подход к пониманию ответственности: «Каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства». В указанной правовой норме использовано слово «каждый», без какой-либо дифференциации и разграничения. В этом конституционном положении заложен существенный потенциал для теоретического обоснования и практической реализации нового подхода к ответственности, 1) подразумевающего не столько юридическую, сколько моральную сферу реализации ответственности; 2) распространяющейся на всех и каждого, независимо от наличия гражданства, социально-экономического, профессионального, гендерного и иного различия; 3) придающего приоритетное значение ответственности не в негативном, а в позитивном смысле.

В указанной правовой норме юридически признан новый тип ответственного взаимодействия индивида, общества и государства, основанного на осознанном добровольном добросовестном отношении *каждого* к решению как частных, так и общих социальных задач (Станкевич, О. Г. О принципе социальной ответственности // Актуальные проблемы достижения целей устойчивого развития в условиях цифровой трансформации государства и права в Республике Беларусь : материалы Республиканской научно-практической конференции, Минск, 18–19 ноября 2022 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. С. 67).

1.8.2. Структура юридической ответственности

Юридическая ответственность предполагает наличие:

1. Субъекта, несущего ответственность. В качестве субъекта юридической ответственности могут выступать:

- индивид,
- общность людей (можно рассматривать применение коллективной ответственности, но необходимо иметь в виду, что по мнению психологов, коллективная ответственность снижает значение индивидуальной ответственности),
- государство как макроструктура.

Сейчас происходит юридическое расширение круга субъектов ответственности.

2. Инстанции, перед которой субъект может и (или) должен держать ответ за свои действия (они могут быть официальными и неофициальными).

Ответственность трансформировалась исторически: от возмездия при кровной мести (инстанции не было, ответственность несли либо перед самим потерпевшим, либо перед его родственниками – частного-правовой характер процедуры ответственности) до возмездия публично-правового характера (с участием Инстанции, связанной с реализацией религиозной ответственности, но уже по принципу беспристрастности).

Новый Завет – «...важнейшее в законе: суд, милость и веру» [Мф 23, 23] Иисус говорит: «милости хочу, а не жертвы» [Мф. 9:12-13]. Акцент переносится с наказания человека на призыв его к выполнению внутреннего долга, как более тонкого уровня настройки человека как личности.

С развитием государственно-правовой системы инстанцией стал выступать светский суд – публично-правовой институт, официально действующий по принципу беспристрастности и правосудия.

При этом беспристрастность можно понимать как (1) непредвзятое отношение, основанное на материальной независимости, а можно понимать и глубже – (2) как духовное состояние, обусловленное высоким уровнем нравственности.

Например, о беспристрастности в первом значении гласит п. 18. Правил профессиональной этики и служебного поведения работников аппаратов судов общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденных Приказом Председателя Верховного Суда Республики Беларусь 11.04.2016 № 50 (Верховный суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/basis/corp_rules/c6b746bde9cf8b02.html. – Дата доступа: 24.01.2024). В соответствии с ними (1) в своей профессиональной деятельности работник аппарата суда не должен допускать, чтобы личные, семейные, общественные или другие отношения, политические, религиозные или иные убеждения отрицательно влияли на его поведение на работе, на взаимоотношения с другими работниками аппаратов судов и вышестоящими должностными лицами, на качество профессиональной деятельности и принимаемые им решения.

О беспристрастности как нравственном состоянии лиц, осуществляющих правосудие, говорится в ч. 3 ст. 2 Кодекса чести судьи. В соответствии с ней (2) при осуществлении правосудия судья должен руководствоваться не только законом, но и своей совестью (Кодекс чести судьи Республики Беларусь, принят на первом съезде судей Республики Беларусь 5 декабря 1997 г. // Верховный суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://court.gov.by> – Дата доступа: 24.01.2024.).

В настоящее время расширяется количество инстанций, привлекающих к ответственности. С процессом усложнения социальных ролей каждый является и субъектом, и инстанцией различных видов социальной ответственности.

3. Критерии ответственности (исторически сложившиеся социальные нормы и требования).

4. Цель ответственности.

Ответственность – это специфический вид социальной коммуникации.

Психологической предпосылкой ответственности является возможность выбора, т.е. сознательного предпочтения определенной линии поведения. Но выбор чаще всего осуществляется в усложненных условиях – в юридических конфликтах, когда сталкиваются интересы личностей, групп или общества.

Социологический аспект юридической ответственности (как предусмотренной правовыми нормами обязанности субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения) предполагает также рассмотрение ответственности как формы реализации социального контроля за поведением. Социальный контроль проявляется не только как внешний контроль, но и как самоконтроль. По мнению Э. Дюркгейма наказание в этом плане – это естественное и нормальное средство социального контроля в обществе. Главной функцией наказания является обеспечение нормального функционирования общества и качества правового сознания.

1.8.3. Виды юридической ответственности как социальной ответственности

Юридическая ответственность делится на перспективную (положительную, ответственность за будущее поведение) и ретроспективную (негативную, ответственность за прошлое поведение).

Для перспективной, положительной юридической ответственности характерна направленность на социально полезное правомерное поведение. Она в значительной мере проявляется в социальной активности человека и наличии у него механизмов самоконтроля. Положительная юридическая ответственность связана с осуществлением в будущем осознанного социально-полезного правомерного поведения, основанного на выполнении долга.

Признаки позитивной юридической ответственности:

- нормативность, причем не обязательно правовая (выполнение норм религии, морали);
- основанность на осознанном признании (легитимности) требований норм;
- формальная неопределенность границ ее реализации;
- реализация в форме правомерного поведения;
- наличие последствий в возможном применении мер поощрения (факультативно).

Ретроспективная, негативная юридическая ответственность подразумевает возлагаемую в установленном процессуальном порядке обязанность субъекта права претерпевать определенные лишения личного, имущественного и организационного характера за совершенное правонарушение.

Признаки негативной юридической ответственности:

- юридическая нормативность и формализованность (материальная и процессуальная), легальность;
- формальная определенность, четкость границ и детализированность мер;
- состоит в обязанности претерпевать неблагоприятные последствия вследствие совершения правонарушения;
- связана с осуждением правонарушителя и государственным принуждением;
- дискретность как временной предел процедур применения юридической ответственности (Малахов В. П. Мифы современной общеправовой теории. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 131).

Социолого-правовая характеристика негативной юридической ответственности связана с рядом критических замечаний для ее доктринального понимания и практического применения.

Так, традиционно для наступления юридической ответственности предусматривается признак вменяемости, психического состояния человека и его способности к самоконтролю. Но юристы должны учитывать не только психическую вменяемость, но и социальную вменяемость как нравственное состояние человека в результате его социализации, «состояние гражданственности и нравственности (человечности)... В качестве психического состояния вменяемость ситуативна, а как социально-духовное состояние (как ответственность) постоянна» (Малахов В. П. Мифы современной общеправовой теории. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 127).

Например, в теологической православной концепции вменяемость оценивается иначе, чем в юриспруденции. Из факта свободы воли человека следует его ответственность за свои действия. То, что человеческие действия вменяемы, значит, что он за них должен получить или награду, или наказание, смотря по своей заслуге или вине. Бытие: Авраам поверил Господу и это вменилось ему в праведность. Или: Послание к коринфянам: Потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их (5, 19). Вменение или оценка человеческих действий совершается, прежде всего, внутри человека, в его совести.

Кроме того, негативная юридическая ответственность не должна рассматриваться в узком смысле, только как неблагоприятное последствие, наказание. Наказание, замещая собой ответственность, может освобождать человека от мук совести, в то время как для ответственности совесть может действовать более сильно, чем внешнее принуждение. Настоящей целью наказания должно быть раскаяние преступника (Малахов В. П. Мифы современной общеправовой теории. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 128–129).

Для преодоления противоречивого отношения к негативной юридической ответственности в юриспруденции предложена идея позитивной юридической ответственности. Но позитивная ответственность – это сверхзапрос к человеку. Ее наличие разрушает идею, принципы формального права, фактически это ответственность моральная, предполагающая стремление человека к идеалу.

Юридическая ответственность – это диалог, она существует только в момент диалога. *Чтобы субъект права действовал ответственно, ответственным должно быть общество и государство* (Малахов В. П. Мифы современной общеправовой теории. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 133).

1.9. Типология и динамика юридического конфликта

1.9.1. Природа юридического конфликта. Юридический конфликт как вид социального конфликта

Конфликты возникают в различных сферах, происходят среди людей (внутриличностные и социальные) и животных (зооконфликты).

Социальный конфликт – это наиболее острый способ возникновения, развития и завершения **противоречий**, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в **противодействии** субъектов конфликта и сопровождающийся их негативными эмоциями по отношению друг к другу (Анцупов, А. Я., Шипилов, А. И. Конфликтология. 5-е изд. – СПб: Питер, 2014. С. 74).

Социальный конфликт содержит два элемента:

- противоречивые психические состояния и
- реальное противодействие.

Юридический конфликт является разновидностью социального конфликта, поэтому ему свойственны черты, присущие всем социальным конфликтам. Доктринальное определение юридического конфликта в настоящее время характеризуется неоднородностью и наличием различных подходов.

Наиболее общее определение юридического конфликта следующее. *Юридический конфликт* – это вид социального конфликта, основанный на противоречивом психическом состоянии субъектов, выражающийся в их явном противодействии друг другу и находящийся в пределах границ правового регулирования.

Юридический конфликт может иметь чисто юридическую природу: быть юридическим как по форме, так и по содержанию (взыскание убытков, рассмотрение уголовного дела в суде). Некоторые юридические конфликты являются правовыми лишь по своему содержанию, но не юридической форме (неформальный спор между соседями о границах земельного участка без привлечения инстанции, спор между супругами, родителями и детьми о распределении бытовых обязанностей).

Стороны конфликта, надеющиеся на дальнейшее перспективное сотрудничество и кооперацию в будущем, с меньшей вероятностью будут разрешать свои разногласия в формализованном юридическом споре с привлечением официальной инстанции (Элликсон, Р. Ч. Порядок без права: как соседи улаживают споры ; пер. с англ. М. Марков (предисловие, введение, части I и III, приложение) и А. Лащев (часть II); науч. ред. перевода Д. Кадочников. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 78). То есть, при наличии перспектив дальнейшего правового взаимодействия между сторонами конфликтного противостояния, юридизация формы конфликта между ними может оказаться непродуктивной.

1.9.2. Функции и типология юридического конфликта

Юридический конфликт обладает рядом последствий негативного характера, влечет значительные затраты времени и иных ресурсов, может существенно нарушать сложившуюся практику правореализации, вплоть до нарушения правовых норм.

Все изменения в конфликте, как положительные, так и отрицательные находятся во взаимосвязи. Характерной особенностью социологии права является то, что данная наука выделяет не только негативные, но и позитивные, конструктивные черты юридического конфликта, позволяя его сторонам использовать сложившееся конфликтное взаимодействие в собственных интересах, инструментально.

В связи с этим раскроем наиболее важные функции юридического конфликта.

1. Информационная функция. Юридический конфликт объективно связан с какими-либо противоречиями, которые его порождают и находят в нем свое внешнее выражение. В течении конфликта и в поведении его сторон проявляется важная информация социально-правового и (или) юридического содержания о возникающих проблемах в правоприменительной или правотворческой практике (пробелы или коллизии в правовом регулировании, иные случаи правовой неопределенности), об изменении или появлении новых факторов правообразования или социального действия права.

Наиболее массовые и типичные юридические конфликты могут достаточно информативно отражать возникающие недостатки организации правопорядка либо функционирования механизма государства.

Динамика юридического конфликта высвечивает динамику правового сознания самих субъектов и участников данного конфликта, их отношение к действующему праву, уровень легитимности правовых норм.

2. Количественно-качественные изменения в динамике юридических конфликтов могут быть причиной реформ, преобразований правовой реальности, структурных и функциональных трансформаций внутри механизма государства. Конструктивное влияние юридических конфликтов проявляется в том, что они могут способствовать активизации деятельности по достижению стабильного состояния, гомеостаза политической, государственной и правовой систем.

3. Интегрирующая функция. Участники одной из сторон юридического конфликта могут сплотиться и консолидироваться друг с другом на основе единой цели, связанной с победой в конфликтном противостоянии.

Нарушитель социальной нормы может являться целью, вокруг которой другие могут организоваться и солидаризоваться (Элликсон, Р. Ч. Порядок без права: как соседи улаживают споры ; пер. с англ. М. Марков (предисловие, введение, части I и III, приложение) и А. Лащев (часть II); науч. ред. перевода Д. Кадочников. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 416).

4. Функция специализации и дифференциации, четкого распределения сторон, статусов, ролей (функций, прав и обязанностей) в юридическом конфликте.

5. Психологическая функция. В процессе течения юридического конфликта происходит более глубокое изучение противника и его индивидуально-психологических особенностей, может снижаться психологическая напряженность между сторонами.

6. Юридический конфликт может выступать фактором личностного роста, профессионального развития, повышения самооценки и авторитета у его субъектов.

1.9.3. Типология юридического конфликта

В научной общеконфликтологической литературе предлагаются разнообразные варианты типизации социальных конфликтов по различным основаниям.

В зависимости от состава участников можно говорить о межличностных и групповых юридических конфликтах.

По сфере возникновения и масштабу проявления они могут подразделяться на локальные, региональные, глобальные, а также внутриорганизационные и внеорганизационные и др.

По продолжительности юридические конфликты, могут быть краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными; по интенсивности – острыми и вялотекущими.

Типология юридических конфликтов может проводиться по отраслям права, в которых протекает конфликт.

1.9.4. Структура юридического конфликта

- участники юридического конфликта (основные – непосредственные субъекты юридического конфликта и иные участники – группы поддержки, организаторы, медиаторы и т.д.);

- предмет юридического конфликта – объективно существующая или предполагаемая юридическая или социально-правовая проблема, лежащая в основе конфликта (стороны могут по-разному воспринимать данную проблему, что может существенно влиять на динамику конфликта. Уяснение реального, а не декларируемого предмета конфликта может оказать важное значение для его разрешения);

- объект юридического конфликта – материальная (ресурс), социальная (власть) или духовная (идея) ценность, к обладанию которой стремятся субъекты;

- мотивы сторон;

- конфликтное поведение, противоборство;

- условия юридического конфликта.

1.9.5. Динамика юридического конфликта

Динамика юридического конфликта предполагает его трансформацию в пространственно-временных пределах. Пространственные пределы определяются территорией, на которой юридический конфликт происходит. Такая территория может иметь различные масштабы: от минимального пространства (семьи, трудового коллектива) до сферы межгосударственных и даже международных отношений. И чем крупнее конфликт по своим масштабам, тем важнее определение его границ. Уяснение реальных пространственно-временных границ юридического конфликта может оказать важное значение для его разрешения.

Временные пределы – это продолжительность противоборства, выявление которой может способствовать объективному уяснению реального предмета конфликта и степени его остроты.

Динамика конфликта в общем значении включает в себя три стадии: предконфликтную, конфликтную и постконфликтную. Под конфликтной ситуацией следует понимать такое совмещение психических и социальных предпосылок, которое объективно создает почву для реального противоборства между субъектами.

Переходный момент от предконфликтной стадии к конфликтной будет включать конкретные действия, провоцирующие резкое обострение противоречия и начало борьбы, предпринятые одним из субъектов для отстаивания своих интересов (инцидент).

Третьей стадией динамики юридического конфликта является постконфликтная стадия. На данной стадии возможны два варианта: 1) завершение юридического конфликта; 2) разрешение юридического конфликта. Завершение конфликта представляет собой более широкое понятие, чем его разрешение.

Если под завершением конфликта понимается всякое его окончание, прекращение по любым причинам, то под разрешением – только то или иное положительное действие (решение) самих участников конфликта либо третьей стороны, прекращающее противоборство мирными средствами.

Учитывая сложности разрешения юридического конфликта, необходимо учитывать возможность управления им. Управление юридическим конфликтом должно выражаться в осуществлении прямых или косвенных юридических или социально-правовых, организационных и других форм воздействия на правовое сознание противоборствующих сторон с целью побудить их к необходимой мере контроля над конфликтом.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. Примерный перечень семинарских занятий

Семинар № 1.

Социология права как юридическая наука

1. Признаки науки, особенности современного научного знания
2. Объект и предмет социологии права как юридической науки общетеоретического статуса
3. Основные концепции правопонимания: нормативистский, социологический, естественно-правовой, интегративный подходы к определению права и его сущности
4. Социологический подход к пониманию права: достоинства и недостатки
5. Соотношение социологии права с юридическими и иными гуманитарными науками
6. Функции науки социологии права
7. Структура и уровни социологического знания

Семинар № 2.

Методология и методы исследования права как социального явления

1. Общая характеристика методологии как науки. Всеобщие принципы познания. Общенаучные, специальные и частнонаучные методы познания
2. Понятие методологии социологии права
3. Соотношение методологии, метода и методики в социологии права
4. Развитие социологических методов познания. Позитивизм и материализм (О. Конт, К. Маркс). Метод понимающей и формальной социологии (М. Вебер, Г. Зиммель). Структурно-функциональный анализ (Т. Парсонс, Р. Мертон)
4. Частно-научные методы социологии права. Социологический анализ документов. Опрос. Наблюдение. Эксперимент

Семинар № 3.

Функции права как социального и юридического явления

1. Особенности использования структурно-функционального метода в гуманитарных дисциплинах
2. Общая характеристика функции права
3. Собственно-юридические функции права
4. Регулятивная и охранительная функция права в юридической доктрине
5. Коммуникативная функция права
6. Правовая социализация
7. Интегративная функция права

Семинар № 4
Правомерное и противоправное поведение

1. Признаки правового поведения.
2. Понятие и виды правомерного поведения.
3. Понятие и виды противоправного поведения.
4. Социальная природа правонарушения.
4. Понятие, причины, виды девиантного поведения.
5. Делинквентное поведение и его характерные черты.
6. Соотношение социального, психического и биологического в генезисе неправомерного поведения.
7. Криминологическая экспертиза с целью исключения рисков криминогенного характера.

2.2. Задания для управляемой самостоятельной работы

Тема. Социальное действие и социальная эффективность права.

Предполагается выполнение заданий на образовательном портале <https://edulaw.bsu.by>.

Примерный перечень вопросов по данной теме:

1. Дать понятие механизма правового регулирования
2. Определить структуру механизма правового регулирования; предмет и метод правового регулирования
3. Дать характеристику правового воздействия и его основных форм
4. Осуществить анализ информационного, психологического, и ценностного воздействия
5. Определить виды и способы оценки эффективности правовой нормы

Перечень проблемных вопросов, выносимых для обсуждения и дискуссии:

1. Какие методы сбора эмпирической информации наиболее эффективны при определении границ правового регулирования?
2. Отличия правового регулирования от правового воздействия в контексте различных типов правопонимания.
3. Каково соотношение правового регулирования и воздействия?
4. В чем сущность правового эксперимента? Может ли правовой эксперимент содействовать эффективному выявлению границ правового регулирования?

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1. Примерный перечень вопросов к зачету по дисциплине «Социология права»

1. Понятие и предмет социологии права как науки.
2. Структура социологии права.
3. Общая социология и ее влияние на формирование социологии права.
4. Социология права в системе юридических наук.
5. Взаимосвязь и взаимодействие социологии права с философией права, общей теорией права, а также с отраслевыми юридическими науками.
6. Взаимосвязь и взаимодействие социологии права с неюридическими науками.
7. Методология социологии права: общая характеристика.
8. Общенаучные и специальные методы в социологии права.
9. Частно-научные методы в социологии права.
10. Методы сбора эмпирической информации в социологии права.
11. Наблюдение как метод социологии права.
12. Анализ документов как метод социологии права.
13. Опрос как метод социологии права.
14. Эксперимент как метод социологии права. Понятие правового эксперимента.
15. Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов.
16. Основоположники общей социологии и их влияние на становление и развитие социологии права (О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер).
17. Американская социология права. Ее особенности и представители.
18. Социологический подход к праву в конце XIX – начале XX вв. в России.
19. Современные учения о социологии права.
20. Характеристика права как социального института: общие и особенные признаки.
21. Понятие социальной обусловленности права.
22. Соотношение понятий «правообразование» и «правотворчество».
23. Факторы правообразования: общая характеристика.
24. Пределы правового регулирования: понятие и способы изучения.
25. Понятие социальной функции права и ее разновидности.
26. Роль регулятивной функции права при позитивистском и социологическом правопонимании.
27. Охранительная функция права и ее специфические черты.
28. Коммуникативная функция права.
29. Воспитательная функция права.
30. Интегративная функция права как ведущая при социологическом подходе к праву.
31. Понятие и структура правового отношения в социологии права.

32. Фактическое (реальное) поведение субъектов как элемент правоотношения.
33. Понятие социального действия права. Правовое регулирование и правовое воздействие.
34. Социальный механизм действия права и основные направления его исследования.
35. Понятие «эффективность правовой нормы» и «социальная эффективность правовой нормы».
36. Методы определения и критерии эффективности правовой нормы.
37. Признаки правового поведения.
38. Понятие, причины, виды девиантного поведения.
39. Девиантное и делинквентное поведение.
40. Социальная природа правонарушения.
41. Юридическая ответственность как вид социальной ответственности.
42. Позитивная и негативная юридическая ответственность.
43. Юридическая конфликтология и ее место в социологии права.
44. Понятие, признаки и виды юридического конфликта.
45. Стадии юридического конфликта.

3.2. Примерная тематика рефератов

1. Наука социологии права в системе современного научного знания.
2. Социологический подход к определению сущности права и его роль среди основных концепций правопонимания.
3. Структура социологии права как науки.
4. Развитие социологических методов познания.
5. Позитивизм и материализм (О. Конт, К. Маркс).
6. Метод понимающей и формальной социологии (М. Вебер, Г. Зиммель).
7. Структурно-функциональный анализ (Т. Парсонс, Р. Мертон).
8. Понятие и особенности социологического исследования.
9. Виды и этапы социологического исследования.
10. Метод анализа документов в социологии права и его основные виды.
11. Метод наблюдения в социологии права и его виды.
12. Метод опроса в социологии права и его основные виды.
13. Понятие эксперимента и его виды.
14. Правовой эксперимент: понятие и требования, предъявляемые к его проведению.
15. Основоположники общей социологии и их значение для социологии права.
16. «Порядок и прогресс» в позитивной философии О. Конта.
17. Классовый подход к праву в социологической концепции марксизма.
18. Право как особая разновидность социальных фактов в учении Э. Дюркгейма.
19. Рационализация права в социологии М. Вебера.
20. «Живое право» Е. Эрлиха.
21. Американская школа социологии права.
22. Право и социальный контроль в учении Р. Паунда.
23. Право как инструмент социальной интеграции в теории Т. Парсонса.
24. Психологическая сущность права и правовая политика в учении Л. И. Петражицкого.
25. Право как социальный институт.
26. Понятие социального действия права.
27. Учение М. Вебера о социальном действии.
28. Социальное действие права как результат взаимодействия права и социальных факторов.
29. Понятие социального механизма действия права. Основные направления анализа механизма действия права.
30. Понятия «эффективность правовой нормы» и «социальная эффективность правовой нормы», их различие и соотношение.
31. Методы определения эффективности правовых норм.
32. Социальные факторы, влияющие на процесс формирования права, и их классификация.
33. Политика права и законодательная социология.

34. Понятие и стадии правообразования.
35. Социальные функции права: понятие и разновидности.
36. Интегративная функция права.
37. Коммуникативная функция права.
38. Правовая социализация и ее отличие от правового воспитания.
39. Пределы правового регулирования: понятие и методы изучения.
40. Юридическая форма и социальное содержание законодательства.
41. Основные признаки правового поведения.
42. Социальная природа правонарушения.
43. Соотношение социального и биологического в генезисе неправомерного поведения.
44. Социологические проблемы юридической ответственности.
45. Основные теории социального конфликта.
46. Понятие юридического конфликта.
47. Типология, структура и динамика юридического конфликта.
48. Разрешение юридического конфликта.
49. Юридическая конфликтология и ее место в социологии права.
50. Соотношение понятий «общественное мнение», «общественное сознание» и «правовое сознание».

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1. Выдержки из учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине «Социология права»

Требования к компетенциям

Освоение учебной дисциплины «Социология права» должно обеспечить формирование следующих компетенций:

Согласно учебным планам 2021 года и учебному плану №Е24-1-227/уч.з 2022 года:

СК-5 Применять фундаментальные знания о государстве и праве в правотворческой и правоприменительной деятельности; использовать современную методологию познания явлений правовой действительности.

Согласно учебным планам 2022 года (кроме учебного плана №Е24-1-227/уч.з):

СК-3 Применять фундаментальные знания о государстве и праве в правотворческой и правоприменительной деятельности; использовать современную методологию познания явлений правовой действительности (согласно учебным планам 2022 года № Е24-1-220 уч. 22.03.2022 г, № Е-24-1-209/уч.з от 27.05.2022 для дневного и заочного отделения).

СК-3 Анализировать особенности правового регулирования общественных отношений в исторической перспективе, выявлять закономерности функционирования государственно-правовых институтов в различные исторические периоды, прогнозировать тенденции развития общества на современном этапе (Согласно учебному плану 2022 года № Е24-1-227/уч.з от 27.05.2022 для лиц, получающих второе высшее образование).

Формой текущей аттестации по дисциплине «Социология права» учебным планом предусмотрен **зачет**.

4.2. Рекомендуемая литература

Перечень основной литературы

1. Бурцев, С. А. Социология права : учебное пособие для вузов / С. А. Бурцев, П. С. Самыгин, О. В. Степанов ; под общей редакцией П. С. Самыгина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 180 с.
2. Касьянов, В. В. Социология права : учебник для вузов / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 442 с.
3. Лапаева, В. В. Социология права – 2-е изд, перераб и доп. / В.В. Лапаева. – М.: Норма Инфра-М. – 2018. – 335 с.
4. Основные понятия в социологии ; пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 336 с.
5. Сырых, В.М. Социология права; 5-е изд., перераб. и доп. / В.М. Сырых. – М.: КНОРУС, 2023. – 472 с.

Нормативные правовые акты

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.). // <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>
2. Концепция правовой политики Республики Беларусь, утв. Указом Президента Республики Беларусь № 196 от 28 июня 2023 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by> – Дата доступа: 17.01.2023.
3. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З / iLex [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
4. О концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь, утв. Указом Президента Республики Беларусь № 1 от 3 января 2024 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-1-ot-3-yanvary-a-2024-g>. – Дата доступа: 17.01.2023.
5. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 / iLex [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
6. О правовом воспитании и просвещении граждан в 2024 – 2029 годах: Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 24 от 12 января 2024 г. // Право.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22400024>. – Дата доступа: 17.01.2024.

7. Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката: Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 6 февраля 2012 г. № 39 / iLex [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

8. Об утверждении Правил профессиональной этики нотариуса: Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 16 ноября 2004 г. № 37 / iLex [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

9. О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 января 2019 г. № 54 / iLex [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

10. О публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 января 2019 г. № 56 / iLex [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

11. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 / iLex [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

12. О порядке проведения правового мониторинга: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2019 г. № 65 / iLex [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

13. О порядке проведения криминологической экспертизы в Республике Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 // Pravo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [«О криминологической экспертизе» – тематические подборки НПА на Pravo.by](#) – Дата доступа: 19.07.2024.

14. О медиации: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 58-3 / iLex [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

15. Правовой форум Беларуси / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forumpravo.by/>. – Дата доступа: 10.04.2019.

Перечень дополнительной литературы

1. Американская социологическая мысль: Тексты: Хрестоматия / сост. Е.И. Кравченко. - М. : Изд-во Моск. университета, 1994. – 496 с.
2. Анцупов, А. Я., Шипилов, А. И. Конфликтология. Учебник для вузов. 5-е изд. – СПб: Питер, 2014. – 512 с.
3. Бабосов, Е.М. Социология в текстах. Хрестоматия: учебное пособие для вузов / Е.М. Бабосов. - Минск: ТетраСистемс, 2003. – 350 с.
4. Бачинин, В.А. История философии и социологии права / В.А. Бачинин. – СПб.: Михайлов, 2001. – 334 с.
5. Бержель, Ж.-Л. Общая теория права / Ж.-Л. Бержель. – М. : Nota bene, 2000. – 574 с.
6. Варданыц, Г. К. Социологическая теория права / Г. К. Варданыц. - Москва : Академический Проект, 2007. – 439 с.
7. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер; сост. Ю. Н. Давыдова. – М. : Прогресс, 1990. – 804 с.
8. Вершок, И. Л. Вопросы совершенствования публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов: междисциплинарный подход регулирования / И.Л. Вершок // Традиции и перспективы развития белорусской социологии: к 30-летию Института социологии НАН Беларуси : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 5-6 ноября 2020 г. / НАН Беларуси, Институт социологии ; ред.кол. : Безнюк Д. К. (гл.ред.) [и др.]. – Минск : Медисонт, 2020. – С. 200–202.
9. Вершок, И.Л. Границы правового регулирования: теоретические и прикладные проблемы // Право в современном белорусском обществе : Сборник трудов. Выпуск 15. – Минск: Колорград, 2020. – С. 26–35.
10. Вершок, И. Л. Динамика правового сознания как фактор трансформации правовой реальности / И.Л. Вершок // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2021. – № 1. – С. 3–12.
11. Вершок, И. Л. Когнитивные особенности обычной социо-нормативной регуляции в правообразовании / И. Л. Вершок // Право в современном белорусском обществе : Сборник научных трудов, посвященных доктору юридических наук, профессору, заслуженному юристу Республики Беларусь С. Г. Дробязко. Выпуск 13. – Минск: Колорград, 2018. – С. 11–18.
12. Вершок, И. Л. Методологические аспекты динамики правоотношения как социального и юридического феномена // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Том 18. № 4. – С. 398 – 413.
13. Вершок, И. Л. Определение границ частного и публичного права в процессе правотворчества / И. Л. Вершок // Актуальные проблемы современного публичного и частного права : материалы международной научно-практической конференции (Минск, 9 апреля 2015 г.) / Белорусский государственный экономический университет, Институт прав человека и гуманитарного права им. Рауля Валленберга ; ред. коллегия: Г. А. Короленок (отв. ред.), Т. С. Таранова

(отв. ред.), А. Н. Шкляревский, Д. М. Демичев, Н. И. Тарасевич. – Минск: «Экоперспектива», 2015. – с. 15–17.

14. Вершок, И. Л. О прогнозных исследованиях при совершенствовании систем российского и белорусского законодательства / И. Л. Вершок // Источники частного и публичного права : сборник научных трудов по материалам VI ежегодной Международной научно-практической конференции, 16 мая 2016 г. / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», Науч.-обр. центр правовой политики субъектов РФ ; отв. ред. Р. В. Пузилов. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2016. – 224 с. – С. 17–22.

15. Вершок, И. Л. Проблемы изучения метода правового регулирования / И.Л. Вершок // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – № 1 (33). – 2020. – С. 64–69.

16. Вершок, И. Л. Теоретические аспекты формирования и реализации принципов в праве / И. Л. Вершок // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 6-16.

17. Власенко, Н. А. Проблемы правовой неопределенности : курс лекций / Н.А. Власенко – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2016. – 176 с.

18. Гаджиев, Г. А. Онтология права / Г. А. Гаджиев. – М. : НОРМА ИНФРА-М, 2014 – 320 с.

19. Гуйда, Е. П. К вопросу о об использовании информационных технологий при проведении общественного (публичного) обсуждения проектов нормативных правовых актов / Е.П. Гуйда // Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества : сб. науч. статей / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь; под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – С. 107–116.

20. Гунибский, М. Ш. Юридическая конфликтология / М. Ш. Гунибский. – М.: НОРМА ИНФРА-М, 2015. – 176 с.

21. Гурвич, Г. Д. Философия и социология права: избр. соч. / Г.Д. Гурвич. – СПб.: Издательский дом «СПбГУ», 2004. – 848 с.

22. Демидова, И. А. Определение правовой культуры в теории права / И. А. Демидова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2(74). – С. 28–33.

23. Демидова, И. А. Профессиональные кодексы поведения: постановка проблемы и особенности нормативного закрепления / И. А. Демидова // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права. – 2014. – № 1(43). – С. 59–67.

24. Дробязко, С.Г. Общая теория права: учебное пособие для вузов / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов.; 4-ое изд., испр. и доп. – Минск: Амалфея, 2010. – 500 с.

25. Дубовицкий, В. Н. Социология права: предмет, методология и методы / В. Н. Дубовицкий. – Минск : Право и экономика, 2010. – 173 с.

26. Зыков, П.Г. О социальной природе права / П.Г. Зыков. – М.: Профиздат, 1976. – 191 с.
27. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин; сост. И.Н. Смирнов. – М.: «Рарогъ», 1993. – 235 с.
12. Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье. – М.: Прогресс, 1986. – 351 с.
13. Кравченко, А.И. Социология. Хрестоматия: для вузов / А.И. Кравченко. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 366 с.
28. Кравченко, А. И. Методология и методы социологических исследований: учебник для вузов / А. И. Кравченко. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 828 с.
12. Кульчар, К. Основы социологии права / К. Кульчар. – М.: Прогресс, 1981. – 256 с.
13. Кудрявцев, В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1978. – 192 с.
14. Лапаева, В.В. Конкретно-социологические исследования в праве / В.В. Лапаева. – М.: Юр.лит., 1987. – 144 с.
15. Ллойд, Д. Идея права / Д. Ллойд. – М.: Югона, 2002. – 415 с.
29. Мартышин, О. В. Философия права / О.В. Мартышин. – М.: Проспект, 2020. – 352.
30. Матарас, В. Н. Методы исследования форм государства в историческом времени и пространстве / В. Н. Матарас // Вестник БГУ. Серия 3. – № 1. – 2016. – С. 104–113.
31. Матарас, В. Н. Синтез наук и масштаб объекта в исследовании социогенеза государства / В. Н. Матарас // Право.by. – 2017. – № 5 (49). – С. 24–29.
32. Матарас, В. Н. Предмет и объект теории государства / В. Н. Матарас // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 5. – С. 119–122.
12. Мороз, И.А. Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов в контексте криминологической экспертологии // Право. Экономика. Социальное партнерство [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. / Междунар. Ун-т «МИТСО»; редкол.: В.М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Междунар. Ун-т «МИТСО», 2024. – С. 36–42.
13. Мороз, И.А. Организация в Республике Беларусь криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов и роль судебных экспертов в ее проведении // Гуманитарные науки. – 2023. – № 9. – С. 66–71.
14. Папаян, Р.А. Христианские корни современного права / Р.А. Папаян. – М.: Норма, 2002. – 403 с.
26. Пенто, Р. Методы социальных наук / Р. Пенто, М. Гравитц; пер. с франц. – М.: Мир, 1972. – 608 с.
15. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

26. Познер, Р. Рубежи теории права / Р. Познер; пер. с англ. И.В. Кушнарева; под ред. М.И. Одинцовой. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 480 с.
27. Поляков, А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций / А.В. Поляков. - 2-е изд., доп. – СПб. : Юр.центр пресс, 2003. – 843 с.
28. Правовая система социализма: в 2 кн. / отв. ред. А.М. Васильев. - М. : Юрид. лит. – Кн. 1. – 1986. – 326 с.
29. Правовая система социализма: в 2 кн. / отв. ред. А.М. Васильев. - М. : Юрид. лит. – Кн.2. – 1987. – 366 с.
30. Правовые модели и реальность: монография / О. А. Акопян, Н. В. Власова, С. А. Грачева и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. – 280 с.
31. Проблемы теории государства и права: учебник / Т.В. Кашанина [и др.] ; под ред. В.М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. – 525 с.
32. Разумовский, И. П. Социология и право: доклад / И. П. Разумовский. – М. : «Красная печать», 1924. – 29 с.
33. Российская социологическая энциклопедия / редкол.: Г. В. Осипов [и др.] ; под общей ред. Г. В. Осипова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 1998. – 664 с.
34. Русецкий, О.В. Методологические и практические особенности криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов / О.В. Русецкий // Юстиция Беларуси. – 2024. – № 1. – С. 1–8.
33. Современные юридические технологии в правотворчестве: научно-практическое пособие / М.В. Залоило; под ред. Д.А. Пашенцева. – М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 184 с.
26. Соколова, А. А. Социальные аспекты правообразования / А. А. Соколова. – Минск: ЕГУ, 2003. – 160 с.
27. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова; пер с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
28. Социальные проблемы права / под ред. А.С.Пашкова. – Л. : Изд-во Ленинград.ун-та, 1973. – 208 с.
29. Социологическая энциклопедия / редкол. : Е.М. Бабосов [и др.] ; под общ. ред. А.Н. Данилова. – Минск: Бел. Энциклапедыя, 2003. – 380 с.
30. Социология / А.Н. Елсуков [и др.] ; под ред. А.Н. Елсукова. – Минск: ТетраСистемс, 1998. – 555 с.
31. Социология. Основы общей теории: учебник / Г.В. Осипов [и др.] ; отв. ред. Г. В. Осипов, Н. Н. Москвичев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Норма, 2008. – 912 с.
34. Социология: Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Минск: Кн.дом, 2003. – 1310 с.
35. Социология права : учеб. пособие для студ. учреждений высш.

образования по спец. «Правоведение» / [авт.: А. А. Козел и др.] ; под ред. В. И. Павлова, А. А. Козела ; УО «Академия МВД Республики Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2015. – 281 с.

36. Станкевич, О. Г. Концептуальные основы определения пределов правового регулирования экономических отношений / О. Г. Станкевич // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 6. – С. 127-131.

37. Станкевич, О. Г. Социальная ответственность – новый конституционный принцип развития государства / О. Г. Станкевич // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений: сб. науч. ст. / Нац. Центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь ; под ред. О.И. Чуприс и др. – Минск: Колорград, 2023. – Вып. 5. – С. 78-87.

38. Станкевич, О. Г. О принципе социальной ответственности // Актуальные проблемы достижения целей устойчивого развития в условиях цифровой трансформации государства и права в Республике Беларусь : материалы Республиканской научно-практической конференции, Минск, 18–19 ноября 2022 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. – С. 63-68.

39. Стиглер, Дж. Дж. Гражданин и государство. Эссе о регулировании / пер. с англ. Н.В. Автономовой; науч. ред. перевода В.С. Автономов, Е.В. Худько (гл. 6, 10, 11). – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 336 с.

26. Суслов, Ю.А. Конкретно-социологические исследования в области права / Ю.А. Суслов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – 111 с.

40. Тихомиров, Ю. А. Регулирующее воздействие: методики и опыт / Ю.А. Тихомиров. – М.: Юриспруденция, 2016. – 72 с.

26. Тихомиров, Ю.А. Юридическое прогнозирование: научно-практическое пособие / Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М., 2018.

27. Уголовная социология : [пер. с фр.] / Энрико Ферри ; [авт. предисл. В. С. Овчинский]. – М.: Инфра-М, 2009. – 659 с.

28. Управление, социология и право / С.В. Боботов [и др.] ; под ред. С. В. Боботова, И. В. Павлова, В. П. Казимирчука. – М.: Юрид. лит., 1971. – 272 с.

29. Усова, Е.И. Социология права: курс лекций / Е.И. Усова. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2003. – 84 с.

41. Фридман, Д. Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно / пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода М. Одинцова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 568 с.

42. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.А. Головина; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. – М.: Институт законодательства и

сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019. – 234 с.

43. Честнов, И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна / И.Л.Честнов // Правоведение. – 2002. – № 2 (241). – С. 4–16.

54. Шупицкая, О.Н. Социология права: курс лекций / О.Н. Шупицкая. - Гродно: ГрГУ, 2001. – 98 с.

2. Экономические казусы законодательства: монография / под ред. Н. М. Казанцева. – М.: Проспект, 2019. – 280 с.

54. Эрлих, Е. Основоположение социологии права / Е. Эрлих; [перевод с немецкого, вступительная статья, с. 9 – 63, М.В. Антонова]; Санкт-Петербург: Издательский дом СПбГУ, 2011. – 703 с.

55. Яковлев, А.М. Теоретические проблемы социологии права / А.М. Яковлев. – М., 1970. – 11 с.

56. Ehrlich E. Grundlegung der Soziologie des Rechts / E. Ehrlich. - Munchen; Leipzig: Vorrede, 1913. – 302 p.

1. 57. Human Rights as Social Construction / Benjamin Gregg. - Cambridge [etc.] : Cambridge University Press, 2012. - x, 260 с.

2. Indra Deva Sociology of Law / Indra Deva. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 388 p.

58. Luhmann, N. A Sociological Theory of Law / N.A. Luhmann. – London: Routledge & Kegan Paul., 1985. – 227 p.

59. Pound, R. Jurisprudence / R. Paund. Vols. 1-5. West Publishing Company, 1959. – 543 p.

60. Raynaud, Ph. Sociologie du droit. Max Weber / Ph.Raynaud. – Presses Universitaires de France, 2007. – 242 p.

61. Treves, R. Sociologie du droit / R. Treves. – Presses Universitaires de France, 1995. – 281 p.

4.3. Электронные ресурсы

1. Дубовицкий, В.Н. Социология права: предмет, методология и методы / В.Н. Дубовицкий. – Минск: Право и экономика, 2010. – 174 с. // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by> – Дата доступа: 17.01.2024.

2. Социология права // Образовательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edulaw.bsu.by/course/view.php?id=608> – Дата доступа: 16.01.2024.

3. Правовой форум Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forumpravo.by/>. – Дата доступа: 19.01.2024.

4. Республиканская информационная система учета и обработки обращений граждан и юридических лиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://обращения.бел/>. – Дата доступа: 22.01.2024.

5. 6. МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.gov.by/ru>. – Дата доступа: 16.07.2024.

7. Исполнительный комитет СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/> – Дата доступа: 16.07.2024.